11 86
1154

И 86/1154

ВЫПИСКИ

ИЗЪ

НЕЧАЕВСКАГО АРХИВА.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Н. П. БАРСУКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1905

И 86/1154

ВЫПИСКИ

ИЗЪ

НЕЧАЕВСКАГО АРХИВА.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Н. П. БАРСУКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1905

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель **Графъ С. Шереметевъ.**

2007080079

ВЫПИСКИ

ИЗЪ

НЕЧАЕВСКАГО АРХИВА.

Дмитрій Степановичъ Нечаевъ доставилъ графу Сергію Дмитріевичу Шереметеву собраніе писемъ къ его отцу, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода, Степану Дмитріевичу Нечаеву, съ правомъ воспользоваться онымъ собраніемъ для издаваемой при Обществѣ Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III-го *Старины и Новизны*.

Для уразумѣнія самихъ писемъ представимъ краткій очеркъ жизни С. Д. Нечаева, а равно и лицъ къ нему писавшихъ.

Женитьба С. Д. Нечаева на Софьѣ Сергѣевнѣ Мальцовой сблизила его съ роднымъ дядею его жены, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода княземъ Петромъ Сергѣевичемъ Мещерскимъ. 1-го декабря 1828 года, Нечаевъ былъ опредѣленъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ Св. Синода (*Русскій Архивъ* 1893 г. № 1, стр. 42—43).

Состоя въ этой должности, Нечаевъ познакомился съ синодальными дѣлами и лицами, служившими въ Синодѣ и въ Коммиссіи Духовныхъ училищъ. Вскорѣ онъ сдѣлался какъ бы руководителемъ князя Мещерскаго и въ отсутствіи его всегда исправлялъ его должность.

Съ увольненіемъ князя Мещерскаго отъ Синодальной службы, 10-го апрѣля 1833 года, послѣдовало Высочайшее назначеніе Нечаева Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Историкъ *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I* свидѣтельствуетъ: „Съ жаромъ и необыкновеннымъ рвеніемъ принялся новый Оберъ Прокуроръ за исполненіе своей обязанности. Сверхъ канцеляріи и архива Синода, онъ обратилъ вниманіе также на консисторіи и семинаріи, самъ обревизовалъ нѣкоторыя изъ нихъ на пути черезъ Воронежъ въ Одессу и Крымъ и обратно черезъ Кіевъ и Бѣлоруссію и, при обозрѣніи ихъ, входилъ въ мельчайшія подробности, во все вникая. Безпристрастно и откровенно донесъ онъ Государю о состояніи всего имъ видѣннаго и о достоинствахъ и недостаткахъ духовныхъ правительственныхъ лицъ. Нечаевъ, въ противоположность своему предмѣстнику, любилъ реформы и въ непродолжительное время своего управленія успѣлъ сдѣлать многое. При немъ приведенъ въ порядокъ Синодальный Архивъ; собраны законы и постановленія по духовному вѣдомству до 1832 года; обращено вниманіе на устройство консисторій и духовныхъ правленій; учрежденъ контроль суммъ, обращающихся въ духовномъ вѣдомствѣ; дѣятельное подготовленіе воссоединенія уніатовъ; наконецъ, подъ смотрѣніемъ Нечаева построено было зданіе, занимаемое нынѣ Св. Сунодомъ. Въ его же правленіе совершено торжественное открытіе мощей Святителя Митрофана. Нечаеву же принадлежала мысль измѣнить уставъ духовныхъ училищъ“. (*Матеріалы для Исторіи Православной Церкви въ Царствованіе Императора Николая I-го.* Спб. 1902 г. I, 154—155).

Учрежденіе Контроля было неодобряемо митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. „Позвольте сказать, писалъ Митрополитъ, „какая нужда касаться привиллегій, дарованныхъ Высочайшимъ довѣріемъ мѣстному начальству? Что сбережетъ вамъ контроль отъ двадцати четырехъ рублей іеромонашескаго жалованья? Что за охота контролю привлекать къ себѣ работу безполезную? Признаюсь, по моему мнѣнію, не обѣщаетъ добра и то, что вы добиваетесь до свѣдѣній о всѣхъ кружечныхъ копѣйкахъ по монастырямъ. Духовенство иностранныхъ исповѣданій не преслѣдуется такъ въ своемъ хозяйствѣ, хотя и помѣстьями владѣетъ“. Въ другомъ письмѣ Филаретъ спрашиваетъ: „Спросимъ благодѣтельное правительство: желаетъ ли оно, чтобы господствующее исповѣданіе имѣло менѣе правъ и привилегій, нежели прочія?“

Ратуя противъ системы, внесенной Нечаевымъ, правительственнаго надзора за церковнымъ хозяйствомъ, Филаретъ долженъ былъ защищать себя отъ обвиненій Нечаева въ стремленіяхъ, свойственныхъ католическому духовенству. „Позвольте мнѣ не принять на свой счетъ", писалъ Митрополитъ, „примѣра католическихъ учрежденій и ихъ системы отдѣльности, скрытности и властолюбія. Думаю, что въ Россійскомъ Духовенствѣ никогда не было подобной системы". (Благовидовъ. *Оберъ-Прокуроры Св. Сѵнода.* Казань. 1900 г., стр. 406—407).

Трудясь непосредственно съ начальниками отдѣленій и столоначальниками, Нечаевъ хорошо зналъ составъ Синодальной канцеляріи и умѣлъ въ ней найти людей дѣльныхъ и способныхъ. Но, по свидѣтельству историка, „вспыльчивый, рѣзко, съ насмѣшками, отзывавшійся о членахъ Сѵнода, Нечаевъ нѣкоторымъ изъ нихъ, преимущественно Серафиму, не любившему его свободное обращеніе, казался слишкомъ либеральнымъ. Серафимъ зналъ, по слухамъ, что Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода членовъ Сѵнода насмѣшливо называетъ „старички мои" и въ свѣтѣ презрительно отзывается объ ихъ дѣятельности" (*Матеріалы.* I, 155).

По случаю болѣзни супруги своей, Нечаевъ, въ 1836 году, принужденъ былъ на продолжительное время отлучиться изъ Петербурга. Этимъ воспользовались его недоброжелатели. Ѳ. В. Благовидовъ въ книгѣ своей *Оберъ-Прокуроры Св. Сѵнода,* пишетъ: „Продолжительное отсутствіе Нечаева позволило сильно не любившимъ его синодальнымъ членамъ, при содѣйствіи чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ А. Н. Муравьева, рѣшиться на смѣлый шагъ, чтобы избавиться отъ неудобнаго представителя государственной власти въ церковномъ управленіи. Муравьевъ, большой почитатель монашествующаго духовенства, успѣлъ убѣдить членовъ Синода воспользоваться благопріятно сложившимися обстоятельствами, чтобы не только обезопасить себя отъ опасныхъ послѣдствій столкновеній съ властнымъ оберъ-прокуроромъ, но и совершенно устранить Нечаева отъ управленія духовнымъ вѣдомствомъ. Составленъ былъ докладъ, гдѣ Св. Синодъ просилъ Императора Николая I-го дать Нечаеву, какъ человѣку обширныхъ государственныхъ способностей, другое, болѣе высокое, назначеніе,

а оберъ-прокуроромъ назначить графа Н. А. Протасова, извѣстнаго своимъ усердіемъ къ православной церкви. Первенствующій членъ Св. Сѵнода, митрополитъ Новгородскій Серафимъ, вручилъ докладъ Государю, и 25 іюня 1836 года, данъ на имя Сената Высочайшій указъ о назначеніи Нечаева въ Правительствующій Сенатъ". (*Оберъ-Прокуроры Св. Сѵнода.* Казань. 1900 г., стр. 416).

Между тѣмъ сохранилось письмо А. Н. Муравьева, который 16 апрѣля того же 1836 года писалъ Нечаеву: „Вы спрашиваете о Синодѣ. Благодаря Бога, все покамѣстъ идетъ успѣшно... Слухи, до васъ дошедшіе о графѣ Протасовѣ, совершенно справедливы: нельзя было сдѣлать счастливѣе выбора и хотя, признаюсь, мундиръ военный сперва казался страннымъ въ Синодѣ; но, узнавъ человѣка, не возможно было не полюбить его. Всѣ владыки, и Новгородскій и Московскій, и прочіе имъ весьма довольны. Но деликатность, съ какою онъ дѣйствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, вами начатыхъ или до васъ собственно относящихся, по истинѣ заслуживаетъ всякое уваженіе: онъ вездѣ является только исполнителемъ желаній вашихъ и старается угадать вашу мысль въ протоколахъ, которые вы оставили для исполненія; а на пасхѣ всѣ книги, которыя вы обыкновенно разсылаете, онъ разослалъ по вашимъ роднымъ и знакомымъ, какъ будто отъ лица вашего. Благоволите отслужить панихиду по іерарху Константинопольскому Григорію, почивающему въ соборѣ (Одесскомъ)... Можетъ быть сія панихида будетъ полезна и супругѣ вашей" (*Русскій Архивъ.* 1903 г., № 5, стр. 149).

Какъ бы то ни было Нечаевъ, „не совсѣмъ осторожный въ отзывахъ своихъ о членахъ Св. Сѵнода, не слишкомъ уважительный къ Серафиму, черезъ-чуръ горячій и рѣзкій въ выраженіяхъ, увидѣлъ себя—вдругъ и совершенно неожиданно — сенаторомъ въ Москвѣ". (*Матеріалы.* I, 22).

I.

Письма Ректора Кіевской Духовной Академіи Архимандрита Иннокентія [1]).

(1830—1836).

Сынъ священника, города Сѣвска, Орловской губерніи, Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, первоначальное образованіе получалъ въ Воронежскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ Орловской Семинаріи, находившейся тогда въ Сѣвскѣ. Въ 1819 году, по окончаніи семинарскаго образованія, Иванъ Борисовъ въ числѣ лучшихъ студентовъ вступилъ въ Кіевскую Духовную Академію. Въ 1823 году, когда двадцатитрехлѣтній Борисовъ окончилъ курсъ академическаго ученія со степенью магистра, для него открылось новое поприще—поприще наставника. Въ августѣ того же года онъ опредѣленъ въ С.-Петербургскую Духовную Семинарію инспекторомъ и профессоромъ Церковной Исторіи и Греческаго языка; но не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ онъ занялъ должность ректора Александро-Невскаго училища, и здѣсь-то принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія. 10-го декабря 1824 года отецъ Иннокентій сдѣланъ бакалавромъ Богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, затѣмъ инспекторомъ и экстраординарнымъ профессоромъ Богословія. (*Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Иннокентія.* М. 1867, стр. 23).

Съ этого времени „началась слава“ Иннокентія, „какъ необыкновеннаго оратора, ученаго и увлекательнаго профессора, человѣка съ огромною и всестороннею ученостью. Молодые, жаждавшіе познанія, умы студентовъ академіи были сильно возбуждены и увлечены лекціями молодого своего профессора, который сдѣлался любимымъ ихъ наставникомъ. Послѣ его лекцій, ожидавшихся всегда съ нетерпѣніемъ, студенты выходили изъ аудиторіи какъ бы пораженные, изумленные и подавленные и гро-

[1]) Скончался въ санѣ Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго 26 мая 1857 г.

мадною ученостью преподавателя, и смѣлыми порывами его перешагнуть всѣ грани таинственнаго и непостижимаго, и сближеніями предметовъ, повидимому разнородныхъ, и наконецъ увлекательною, живою, огненною рѣчью. Иннокентій не любилъ въ наукѣ избитыхъ путей, но открывалъ новые, поражалъ неожиданнымъ, необыкновеннымъ".

Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ то время былъ архимандритъ Іоаннъ. Въ 1830 году онъ оставилъ Академію и возведенъ былъ въ санъ епископа Пензенскаго.

Всѣ были увѣрены въ назначеніи Иннокентія ректоромъ С.-Петербургской Академіи послѣ Іоанна. Но сей послѣдній, „по свидѣтельству историка, „бывъ возведенъ въ епископскій санъ, сказалъ митрополиту Серафиму, что Иннокентію довольно будетъ званія ректора Кіевской Академіи на мѣсто Смарагда, который заслуживаетъ перевода въ С.-Петербургскую Академію. Серафимъ согласился съ мнѣніемъ Іоанна, который завидовалъ славѣ Иннокентія, не любилъ его и называлъ его лекціи пустозвонною, великолѣпною чепухою". (*Матеріалы.* I, 109—110).

По свидѣтельству А. Н. Муравьева, Иннокентій, „будучи бакалавромъ въ Академіи Петербургской, возбудилъ противъ себя подозрѣніе свободнымъ духомъ своихъ лекцій. Это было причиною, что его долго не хотѣли дѣлать ректоромъ, и съ трудомъ испросилъ его себѣ митрополитъ Кіевскій Евгеній". (*Письма Филарета къ А. Н. М.* Кіевъ 1869, стр. 14).

Такимъ образомъ съ 1830 года Иннокентій сталъ ректоромъ Кіевской Духовной Академіи, и въ Кіевѣ „сдѣлался идоломъ студентовъ, славою Академіи, знаменитостью города. Всѣ пріѣзжавшіе въ Кіевъ считали долгомъ поклониться Иннокентію. Самъ Университетъ считалъ за счастіе слушать лекціи академическаго ректора; а митрополитъ Евгеній и за нимъ преемственно Филаретъ вполнѣ цѣнили своего архимандрита и гордились имъ". (*Матеріалы*, I, 109—110).

„Я", писалъ М. А. Максимовичъ, „увидѣлъ Иннокентія въ первый разъ 15 іюля 1834 года, на торжественномъ открытіи Университета Св. Владиміра. Въ качествѣ новопріѣзжаго изъ Москвы ректора, сидѣлъ я у каѳедры, съ которой звучала латинская рѣчь

профессора Якубовича; а сидѣвшій подлѣ меня графъ Протасовъ нашептывалъ мнѣ изрѣдка свои замѣчанія о ней. Съ любопытствомъ глядѣлъ я на многочисленную парадную публику, изъ четырехъ губерній собранную. Во главѣ былъ митрополитъ Евгеній. Какъ онъ прекрасенъ былъ въ своей величавой простотѣ! Объ руку съ нимъ красовался ближайшій другъ его въ Кіевѣ, престарѣлый герой 12-го года, фельдмаршалъ Сакенъ. Имъ обоимъ подносилъ я дипломы на званіе первыхъ почетныхъ членовъ новорожденнаго Университета. Но меня особенно занималъ отдѣльный рядъ духовныхъ лицъ: мнѣ хотѣлось угадать въ немъ знаменитаго ректора Академіи... и я угадалъ его! По окончаніи акта, я успѣлъ подойти къ нему: и его первое, теплое слово мнѣ и рукожатье было залогомъ той пріязни, которою скрашена была моя семилѣтняя служебная жизнь въ Кіевѣ. Особенно въ первый годъ, когда, послѣ разлуки съ моими Московскими друзьями, одолѣвала меня сильная тоска, въ моемъ здѣшнемъ университетскомъ одиночествѣ, сдруженіе съ Иннокентіемъ было благотворною опорою для души моей. Незабвенны мнѣ тогдашнія его бесѣды со мною по вечерамъ; и его длинная келлія въ Братскотъ монастырѣ, вся заваленная книгами; и выходная дверь изъ нея въ небольшой садъ, отдѣленный отъ міра каменною стѣною и ушпигованный (по выраженію Гоголя) устремленными къ нему тополями. Сколько разъ я приходилъ туда истомленный служебными дѣлами, кипѣвшими тогда подъ барабанною скоропоспѣшностію фонъ-Брадке: и каждый разъ возвращался оттуда освѣженный душею и мыслію!“... (*Письма о Кіевѣ*. М. 1869, стр. 7—9).

Кіевская жизнь Иннокентія была цвѣтущимъ періодомъ его краснорѣчія.

„Тѣ, кто были современниками изданія *Седмицъ*“, писалъ ученикъ Иннокентія—Историкъ Русской Церкви, Высокопреосвященный Макарій, „тѣ помнятъ, съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ, жадностію читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословій отъ самаго высшаго до низшаго, и какъ имя Иннокентія огласилось во всѣхъ концахъ Россіи“. (*Вѣнокъ*, стр. 28—29).

Имѣя въ виду *Страстную* и *Свѣтлую седмицы*, И. В. Кирѣевскій писалъ: „Все, выходящее изъ подъ пера Иннокентія при-

надлежитъ не одному Богословію; оно составляетъ вмѣстѣ богатое украшеніе нашей Словесности... Читая Иннокентія, вы чувствуете, что ему не безъизвѣстны ваши мысленныя волненія, что вся гордость разумнаго развитія, всѣ хитросплетенія современной науки не могутъ представить ему никакого новаго возраженія, еще не знакомаго его многопотрудившейся мысли, еще не побѣжденнаго вѣрою, въ глубинѣ внутренняго сознанія. Этимъ, кажется, объясняется всеобщее дѣйствіе его проповѣди, равно согрѣвающей сердце человѣка безграмотнаго и многоученаго: это теплое слово вѣры твердой, не безсознательной, но уже испытавшей упорную борьбу съ разумомъ, вѣры мыслящей и непобѣдимо прошедшей сквозь всѣ нападенія свѣтской мудрости, сквозь всѣ затрудненія *оторвавшейся отъ неба науки*". (*Письма о Кіевѣ.* М. 1869, стр. 36—37.

Вспомнимъ знаменит[illegible] слово Иннокентія, произнесенное имъ въ Великій Пятокъ:

„Одному благочестивому пустыннику надлежало сказать что-либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія. Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: „Братіе, станемъ плакать", и всѣ пали на землю и пролили слезы.

Знаю, братіе, что и вы ожидаете теперь слова назиданія; но уста мои невольно заключаются, при видѣ Господа, почивающаго во гробѣ. Кто осмѣлится разглагольствовать, когда Онъ безмолствуетъ?... И что можно сказать вамъ о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ, чего стократъ сильнѣе не говорили бы сіи язвы? Кого не тронутъ онѣ, тотъ тронется ли отъ слабаго слова человѣческаго?—На Голгоѳѣ не было проповѣди; тамъ только рыдали и били *въ перси свои* (Лук. XXIII, 48). И у сего гроба мѣсто не разглагольствію, а покаянію и слезамъ.

Братіе! Господь Спас[illegible] нашъ во гробѣ: станемъ же молиться и плакать! —Аминь. (*Страстная Седмица.* Изд. 5-е. Харьковъ 1843, стр. 183—184).

Замѣчательно, что словомъ этимъ былъ недоволенъ Митрополитъ Московскій Филаретъ и 27 апрѣля 1835 года писалъ А. Н. Муравьеву: „Бесѣды страстной недѣли получилъ до вашего

письма, а имъ побужденъ былъ прочитать нѣкоторыя. Отлично много способности: но какъ вамъ угодно, а я желалъ бы, чтобы спокойный разсудокъ прошелъ по работѣ живого и сильнаго воображенія, и очистилъ дѣло. Проповѣдь: „старецъ сказалъ монахамъ: будемъ плакать; и мы будемъ плакать при Гробѣ Господнемъ; не знаю, понравится ли разсудку, есть ли не дать себѣ ослѣпиться поверхностными блестками. Какъ малъ примѣръ для самаго великаго предмета! Какъ небрежно, неполно и невѣрно пересказана проповѣдь св. Макарія! На Голгоѳѣ не было, видишь, проповѣди! Какъ легко остроуміе убиваетъ истину! Проповѣдь: *дщери Іерусалимски, не плачитеся о мнѣ* и пр. не есть ли точно проповѣдь, и не могла ли быть ближайшимъ образцемъ разбираемой теперь, нежели изреченіе св. Макарія? А — *совершишася!* не есть ли сіе величайшая изъ проповѣдей? И сотникъ сказалъ свою проповѣдь: *воистину Божій Сынъ [illegible] сей.* Проповѣдь сія не много короче разбираемой и развѣ потому только не проповѣдь, что сотникъ не былъ докторъ Богословія и произнесъ ее безъ аналогія и каѳедры". (*Письма Филарета къ А. Н. М.*, стр. 21 – 22).

Какъ Петербургская, такъ и Кіевская дѣятельность Иннокентія не осталась безъ порицанія. „Смотрите характеръ Кіевскаго Ректора", писалъ Филаретъ, Митрополитъ Московскій, А. Н. Муравьеву, „онъ умѣетъ говорить, и печатать, и посылать къ знакомымъ и незнакомымъ краснословныя, протестантскія, какъ говорите, проповѣди, а порученіе св. Синода смѣетъ исполнять небрежно и представлять въ безсмысленномъ видѣ" (ibid., стр. 13). Къ самому Нечаеву Филаретъ же писалъ: „Мысль о Кіевскомъ Ректорѣ трудная. Если я не показывалъ, то покажу вашему превосходительству нѣкоторыя его мудрованія". (*Русскій Архивъ* 1893. № 2, стр. 144).

Не взирая однакоже на эти нелестные отзывы Митрополита Московскаго, Нечаевъ неизмѣнно [illegible]лся съ Иннокентіемъ въ дружескихъ отношеніяхъ.

1.

17 Декабря 1830 г. Кіевъ.

Прощаясь съ вами предъ отъѣздомъ изъ Петербурга, я имѣлъ удовольствіе слышать приглашеніе писать къ вамъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно будетъ ваше содѣйствіе ко благу Академіи, мнѣ ввѣренной. Пріятнымъ долгомъ поставляю воспользоваться симъ приглашеніемъ для засвидѣтельствованія предъ вами искреннѣйшей благодарности за данное мнѣ право быть ходатаемъ того мѣста, которое для меня по многимъ отношеніямъ любезно и священно. Вмѣстѣ съ симъ нужнымъ почитаю откровенно предварить васъ, что наши недостатки и нужды заставятъ насъ неразъ обратиться къ вамъ за помощію. При всемъ благосклонномъ вниманіи высшаго, при всей ревности и усиліяхъ мѣстнаго начальства, Академія наша, даже по внѣшнему своему благосостоянію, еще никакъ не можетъ хвалиться тѣмъ, что имѣетъ все нужное. И во-первыхъ, состояніе учащихъ, особенно свѣтскихъ и семейныхъ, очень, очень затруднительно. Жалованье ихъ, весьма умѣренное само по себѣ, отъ чрезвычайнаго не урожая хлѣба въ здѣшней сторонѣ и отъ необыкновенной дороговизны квартиръ, по причинѣ квартированія здѣсь главнокомандующаго [1]), сдѣлалось совершенно незначительнымъ. А происходящая отсюда бѣдность примѣтно отнимаетъ духъ и заставляетъ нѣкоторыхъ ждать перваго удобнаго случая оставить службу академическую. Священническихъ же мѣстъ выгодныхъ здѣсь почти нѣтъ, да и полученіе ихъ, какъ говорятъ, сопряжено иногда съ затрудненіями. Въ отвращеніе вышеозначеннаго недостатка, Академическое правленіе, съ благословенія преосвященнаго Митрополита *), рѣшилось ходатайствовать у высшаго начальства о назначеніи квартирныхъ денегъ учащимъ. Благопріятнаго рѣшенія сего дѣла будутъ ожидать, какъ самой большой милости.

Удовлетворивъ, по возможности, нуждамъ низшимъ, мы тѣмъ съ большею удобностію обратимъ вниманіе на удовлетвореніе потребностей высшихъ, и будемъ просить у начальства хлѣба уже

*) Евгенія. *Н. Б.*

невещественнаго и духовнаго. Я разумѣю книги, въ коихъ по всѣмъ отдѣленіямъ здѣсь весьма ощутительный недостатокъ. Уже не говорю о томъ, что нить современной литературы давно выпущена (если только была когда либо) изъ рукъ, и что мы потому самому обращаемся въ давнопрошедшемъ времени и нерѣдко принуждены трудиться надъ тѣмъ, что, можетъ быть, сдѣлано уже нѣсколько разъ, и притомъ лучше. Даже библіотекѣ древнихъ языковъ недостаетъ многаго, почти необходимаго.

Чтобы первое письмо мое не показалось составленнымъ изъ однихъ недостатковъ, позвольте похвалиться и избыткомъ. Академія имѣетъ весьма способныхъ людей, коимъ недостаетъ только случая показать свои дарованія. Какъ бы хорошо было, если бы высшее начальство само назначало труды. Особенно, можно было бы симъ средствомъ получить, и въ непродолжительномъ времени, хорошіе переводы хорошихъ книгъ новыхъ.

Жалуясь такимъ образомъ на недостатокъ предметовъ дѣятельности, мы готовимся однако же предаться совершенной праздности. Ужасная холера, долго извивавшаяся вокругъ Кіева, начинаетъ уже и здѣсь показывать свое жало. Ограждаемъ себя, чѣмъ можемъ. Но судя по низменности нашей части города, вѣроятно, не обойдется безъ многихъ жертвъ. Воля Божья! Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.

Желая вамъ въ радости душевной проводить праздникъ и благополучно вступить въ новый годъ,

есмь Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

А. Иннокентій.

2.

14 апрѣля 1831.

Составленіе учебныхъ книгъ хорошо было бы предварить составленіемъ образцовыхъ конспектовъ. Прежніе конспекты весьма несовершенны.

Недостатокъ способныхъ наставниковъ и частая перемѣна оныхъ. Педагогики у насъ вовсе нѣтъ, въ Академіяхъ и Семинаріяхъ учатся знать, а не учить: хотя въ начертаніи правилъ предполагалось нѣчто для сей цѣли. При томъ назначеніе въ учители

происходитъ большею частію безъ всякаго отношенія къ способностямъ назначаемаго, даже иногда безъ справки съ тѣмъ, чему онъ учился. Историки посылались учить математикѣ и наоборотъ, въ отношеніи къ языкамъ еще менѣе разборчивости. Кажется, вѣрятъ *въ даръ языковъ*. Оттого какъ нѣкоторые учатъ? — Даже *молчаніемъ*, только не высокимъ. Ученики семинаріи, посылаемые въ учители уѣзднаго и приходскаго училища, принадлежатъ всегда къ ученикамъ средняго разряда, ибо лучшіе посылаются въ Академію и другія заведенія, — суть самые слабые наставники; мнѣ не удалось видѣть ни одного, который бы зналъ хорошо свой предметъ.

Частая перемѣна учителей увеличиваетъ зло. Каждую осень, когда оканчиваются курсы, — наши училища мѣняютъ свой видъ. Непрестанное движеніе, новость, неопытность.

Недостатокъ учебныхъ пособій. Стоитъ только пересмотрѣть каталоги нашихъ семинарій, чтобы убѣдиться въ сей истинѣ. Къ большей бѣдѣ, и тѣ книги, кои есть, очень мало читаются. Чтеніе вообще *ослабло*. Причиною сего, сколько мнѣ извѣстно, лѣность учителей и библіотекарей. Вѣлѣно назначать книги для чтенія, но этого почти нигдѣ не бываетъ. Необходимость требуетъ поставить сіе дѣло на твердое основаніе. Мысли касательно сего предмета я уже излагалъ Коммиссіи Дух. Училищъ въ отчетѣ по ревизіи Петербургской Семинаріи [2]).

Недостатокъ разборчивости въ переводахъ, особенно изъ уѣзднаго училища въ Семинаріи. Малоспособные всѣ не должны идти далѣе училищъ. Ихъ доля быть причетниками. Въ семъ отношеніи едва ли не было бы полезно возстановить такъ называвшуюся русскую школу, въ коей они отдѣльно приготовлялись бы къ своей должности, не заглушая своимъ множествомъ учениковъ даровитыхъ.

Недостатокъ гласности. Въ Академіяхъ положены публичныя собранія, отчеты, а нѣтъ ни того, ни другого. Между тѣмъ наставники имѣли бы случай показать предъ публикой свои способности, образъ мыслей и пр. Иной хоть разъ въ годъ принялся бы за перо... Частными разсужденіями обработывалось бы по немногу литература духовная.

Неувѣренность студентовъ въ полученіи мѣстъ по окончаніи курса. Это обстоятельство годъ отъ году дѣлается важнѣе. На-

чальники семинаріи единогласно говорятъ, что посылка въ Академію студентовъ крайне затруднительна: ибо всякій отказывается. А въ Академіяхъ замѣтно унынie и не охота трудиться. Въ самомъ дѣлѣ, возвратиться назадъ безъ должности, къ отцу, нерѣдко бѣдному, матери-вдовѣ, съ тѣмъ чтобы требовать помощи отъ нихъ, кои ждали себѣ отъ сына пособія, это по необходимости тяжело для чувства. Къ сожалѣнію, епархіяльныя начальства имѣютъ предразсудокъ на счетъ возвращающихся безъ должности, обременяютъ ихъ упреками и пр., хотя они большею частію невинны.

Для отвращенія сего затрудненія, требуется опредѣлить какой либо способъ къ содержанію студентовъ, окончившихъ курсъ и не получившихъ мѣста. Иначе нѣкоторые со временемъ должны будутъ жить подаяніемъ.

Вотъ нѣкоторые изъ препятствій къ успѣхамъ нашей учебной части. Чувствую, что обременилъ ваше вниманіе. Въ другой разъ постараюсь быть короче; ибо вскорѣ надѣюсь еще писать къ вамъ и досказать свои мысли.

Примите вмѣстѣ съ сими слабыми замѣчаніями истинное увѣреніе

во всегдашнемъ уваженіи къ вамъ. Вашъ покорнѣйшій слуга

Арх. Иннокентій.

3.

23 мая 1832. Кіевъ.

Милостивый Государь,

Степанъ Дмитревичъ.

Если прервавшаяся по обстоятельствамъ бесѣда можетъ возобновиться, то позвольте занять васъ на минуту разсказомъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ здѣшняго округа.

Правительству угодно, чтобы образованіе юношества въ семинаріяхъ Польскаго края имѣло цѣлію, между прочимъ, тѣснѣйшее соединеніе сего края съ Россіею. Начальственное указаніе на сію цѣль весьма было нужно; но одного указанія, безъ подробнѣйшаго опредѣленія средствъ, мало; ибо край сей, по нашему, равно какъ и по другимъ вѣдомствамъ, не богатъ людьми, могущими съ успѣхомъ дѣйствовать для сей цѣли. По сему Академическому Пра-

вленію показалось нужнымъ вслѣдъ за письменнымъ предписаніемъ назначить ревизора для подробнѣйшихъ совѣщаній и распоряженій на мѣстѣ. При внимательномъ обозрѣніи семинарій и училищъ можетъ быть сдѣлано много полезныхъ замѣчаній, кои послужатъ матеріаломъ къ новымъ соображеніямъ. Если таковое предположеніе о ревизіи будетъ утверждено Коммиссіею Духовныхъ Училищъ, то желательно было бы, чтобы сіе послѣдовало скорѣе: ибо поздній объѣздъ семинарій всегда бываетъ сопряженъ съ трудностями, тѣмъ паче въ семъ случаѣ, когда обозрѣвающему нужно будетъ обратить вниманіе на многое и съ разныхъ сторонъ.

Малороссійскія семинаріи наши лишились двухъ отличныхъ начальниковъ. Дай Богъ, чтобы преемники ихъ были таковы же [3]). Но нельзя не пожалѣть, что ни одна изъ семинарій не получила въ начальники о инспектора здѣшней Академіи [4]). Лучшаго кандидата я не знаю.

Двое изъ Академическихъ наставниковъ все еще ожидаютъ милости отъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ. Вѣроятно, есть какое либо сомнѣніе касательно ихъ заслугъ. Между тѣмъ они суть люди истинно достойные. Преосв. Митрополитъ, строгій цѣнитель дарованій и трудовъ, самъ неоднократно признавалъ ихъ таковыми. Не оставьте ихъ вашимъ покровительствомъ. Это милость всей Академіи.

Кіевъ нашъ похожъ теперь на Тассовъ Іерусалимъ—полонъ богомольцевъ и солдатъ. Стеченіе и сочетаніе необыкновенное! Въ нашемъ школьномъ кругу все идетъ по предуставленной гармоніи. Лаврская Типографія трудится надъ тисненіемъ студенческихъ опытовъ прошедшаго курса. Владыка былъ столько милостивъ, что самъ перечиталъ ихъ всѣ. Но и о семъ не оправдимся. Ибо, какъ опыты доказываютъ, въ мірѣ, — по крайней мѣрѣ человѣческомъ, нѣтъ всеобщей логики. Оттого напр. Іерусалемъ, написавшій пять томовъ въ защищеніе христіанства, и цѣлый трактатъ о религіи Патріарховъ, представляется нѣкоторымъ врагомъ Откровенія, у коего Авраамъ якобы не имѣетъ никакой религіи...

Но я заговорилъ о такомъ предметѣ, который требуетъ или молчанія или подробнаго и здраваго объясненія. То и другое бу-

детъ зависѣтъ отъ Вашего Превосходительства [5]). Независимо одно только почтеніе къ вамъ.

Съ коимъ навсегда останется вашъ покорнѣйшій слуга

Арх. Иннокентій.

4.

25 сентября 1832. Кіевъ.

Милостивый Государь,

Степанъ Дмитревичъ.

Примите хотя въ единонадесятый часъ приносимую, но душевную благодарность за ваше участіе въ нашихъ дѣлахъ и нуждахъ. Чувствуемъ, что оно болѣе, нежели только начальническое, и паки благодаримъ. Тѣмъ совѣстнѣе для меня, что я до сихъ поръ не успѣлъ удовлетворить и вашему желанію и даже собственному побужденію — составленіемъ полнаго критическаго обзора нашей учебной части. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ надѣюсь однако непремѣнно кончить свои замѣчанія касательно сего предмета и представить ихъ на ваше благоусмотрѣніе. Предметъ такъ великъ и многостороненъ, что объ немъ можно написать цѣлые томы.

Ревизоры, обозрѣвавшіе нѣкоторыя семинаріи, также сдѣлали довольно дѣльныхъ замѣчаній, кои на слѣдующей почтѣ будутъ препровождены въ Коммиссію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ открыли много нуждъ, коими здѣшній учебный округъ вообще богатѣе другихъ, болѣе устроенныхъ. Для поощренія труждающихся мы осмѣлились просить нѣкоторыхъ милостей. Непоказалось бы сіе прихотливою затѣйливостью? но, Богъ свидѣтель, что мы имѣли при семъ въ виду истинную пользу и непрежде рѣшились на то, какъ по соображеніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ и нуждъ. Конечно, духовнымъ наставникамъ всего приличнѣе трудиться не изъ платы земныхъ *благословеній*. Но что дѣлать со слабостію человѣческою? Самъ Царь Небесный не щадитъ наградъ, хотя болѣе всѣхъ имѣетъ право требовать служенія безкорыстнаго.

Вмѣсто полныхъ опытовъ сочиненій студентовъ здѣшней Академіи просимъ принять пока отрывки. Медленность здѣшней типографіи заставила обратиться къ сему способу печатанія. По мѣрѣ

выхода въ свѣтъ, будемъ доставлять и прочіе. Нелишите сихъ птенцовъ вашего мудраго покровительства.

Похвалюсь предъ вами своимъ успѣхомъ. Недавно я убѣдилъ здѣшнихъ преподавателей философіи взяться за переводъ новѣйшаго философскаго лексикона Кругова. Дѣло идетъ теперь, какъ нельзя лучше [6]).

Баккалавръ Греческаго языка принялъ на себя трудъ составить сборникъ проповѣдей изъ Св. Отцевъ на всѣ праздники [7]). Переводъ Златоустова толкованія на Іоанна конченъ и скоро будетъ представленъ въ Св. Синодъ. Баккалавръ Нѣмецкаго языка составилъ грамматику по своему плану. Пересмотрѣвъ, представимъ въ Коммиссію [8]). Современемъ можно приняться и за что либо большее. Рукъ довольно, только недостаетъ иногда движенія и побужденій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію пріятный долгъ имѣю быть навсегда

Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою

Архимандритъ Иннокентій.

5.

4 іюня 1833. Кіевъ.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь.

Издавъ въ свѣтъ нѣсколько поученій одного изъ бывшихъ моихъ наставниковъ, а нынѣ ревностнѣйшаго сотрудника [9]), пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю представить сіе изданіе Вашему Превосходительству, въ твердой увѣренности, что оно будетъ принято Вами нетолько съ благоволеніемъ мудраго Начальника, но и съ радушіемъ просвѣщеннаго любителя отечественнаго слова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предая и сочинителя и себя начальническому благорасположенію вашему, съ истиннымъ душевнымъ уваженіемъ и таковою же преданностію честь имѣю всегда быть Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою. К. Акад. Ректоръ, Архимандритъ

Иннокентій.

6.

2 января 1834. Кіевъ.

Изъ предписанія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ видно, что начальству угодно издать въ свѣтъ написанную Г. Скорцовымъ критику на Кантову религію. Какъ ни желательно видѣть сіе изданіе, особенно для меня, по моему уваженію къ почтенному сочинителю сей критики, но долгъ истинной любви къ нему и усердія къ дѣлу заставляетъ меня обнаружить предъ вами мысль, вполнѣ раздѣляемую и самимъ сочинителемъ, что прежде изданія сего трактата въ свѣтъ не худо было бы пересмотрѣть его сочинителю снова, ибо онъ писанъ въ продолженіе не болѣе трехъ недѣль и, можно сказать, наскоро, а за Канта (хотя его не многіе понимаютъ, какъ должно) могутъ стать многіе. Хорошо бы по крайней мѣрѣ сравнить съ сею критикою критику на сію же книгу Кантову, писанную однимъ германскимъ (добраго духа) богословомъ, которую мы здѣсь надѣемся вскорѣ имѣть [10]).

7.

27 декабря 1834. Кіевъ.

Теперь и нашъ бѣдный югъ сдѣлался извѣстенъ вашему превосходительству не по одному слуху. Сердечно сожалѣемъ, что немогли явиться предъ вами такими, какими всегда бы хотѣлось быть. Что дѣлать? Среди засухи и бурь и на югѣ не могутъ цвѣсти виноградны. По крайней мѣрѣ не преминемъ воспользоваться вашими замѣчаніями и слѣдующая весна увидитъ насъ съ нѣкоторыми перемѣнами.

Паче же всего благодаримъ ваше превосходительство за изреченіе вслухъ нашихъ воспитанниковъ тѣхъ важныхъ истинъ, кои для нихъ нужнѣе всего знать и постоянно имѣть въ виду. Поученіе изъ вашихъ устъ не можетъ остаться безъ дѣйствія и въ разныхъ отголоскахъ пронесется далеко и возбудитъ и утѣшитъ многихъ и многихъ.

Не желая пропустить срока, вами назначеннаго, я рѣшился отправить къ вамъ переводъ извѣстной Польской книги, хотя слогъ

ея, и почеркъ письма, и даже самый переплетъ требовали бы не малаго исправленія. Если свитокъ сей заслужитъ какое либо вниманіе, то по первому увѣдомленію, мы займемся усовершеніемъ сего перевода, и мѣсяца черезъ два онъ можетъ явиться къ вашему превосходительству въ опрятнѣйшемъ видѣ [11]). Къ рукописи сей я осмѣлился присоединить нѣсколько экземпляровъ поученія, говореннаго мною въ день вашего отъѣзда. Безъ сего послѣдняго обстоятельства я не рѣшился бы утруждать ваше вниманіе сею малостію [12]).

8.

26 марта 1835. Кіевъ.

Въ честь наступающей страстной седмицы издавъ для здѣшнихъ любителей духовнаго чтенія нѣсколько поученій, произнесенныхъ въ продолженіи сей седмицы, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю представить ихъ христіанскому вниманію Вашего Превосходительства. Нисколько не думаю, чтобы въ сихъ поученіяхъ нашлось что либо вполнѣ достойное *христіанскаго* вниманія. Для тѣхъ, кои десницею Промысла введены въ тайное училище Креста Христова, и знаютъ по опыту, что значитъ умереть со Христомъ, всякое человѣческое слово о Крестѣ по необходимости кажется малымъ и слабымъ, тѣмъ паче такія малыя и скудныя чувствомъ поученія. Но, тѣмъ не менѣе, таковые люди любятъ видѣть Крестъ Христовъ въ самыхъ неясныхъ чертахъ и малыхъ оттѣнкахъ, любятъ слышать слово крестное въ самыхъ слабыхъ его отголоскахъ. Сіе то самое рождаетъ во мнѣ надежду, что и моя страстная седмица не будетъ противна христіанскому чувству вашему.

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, усердный Богомолецъ

Архимандритъ Иннокентій.

Извините великодушно, что за скорымъ отходомъ почты *предпосланнымъ* книжицамъ нельзя было дать внѣшняго приличнаго вида.

9.

1 ноября 1835. Кіевъ.

Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю представить благосиисходительному вниманію вашему, послѣ Страстной, и Свѣтлую седмицу,— свѣтлую по имени и предмету ея, а не по другому чему-либо. Обстоятельства сочинителя ея таковы, что ему гораздо удобнѣе описывать мрачные, нежели свѣтлые предметы. Впрочемъ, свѣтъ Христовъ сіяетъ, по выраженію Пророка, и на сѣдящихъ во тьмѣ. Если хотя нѣсколько лучей сего пренебеснаго свѣта найдется и въ сей книжицѣ, то она не будетъ отвергнута тѣми, кои любятъ видѣтъ свѣтъ Христовъ даже въ слабыхъ и несовершенныхъ его отраженіяхъ. Сіе то самое даетъ мнѣ смѣлость представить ее и вниманію вашего превосходительства, въ твердой надеждѣ, что проповѣдь Христа воскресша, какъ и Христа распята, при всѣхъ несовершенствахъ своихъ, будетъ благопріятна не для слуха токмо, но и для сердца вашего [13]).

Вашего превосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга и усердный Богомолецъ

Архимандритъ Иннокентій.

Редакція журнала Министерства Просвѣщенія проситъ у насъ критики на Кантову религію о. протоіерея Скворцова, съ намѣреніемъ напечатать оную въ семъ журналѣ и въ то же время отпечатать для сочинителя, сколько угодно, экземпляровъ. Предложеніе благое, и сочинитель согласенъ на него, но безъ разрѣшенія свыше, не осмѣливается приступить къ дѣлу. Не благоволено ли будетъ дать сіе разрѣшеніе. Такимъ образомъ полезное сочиненіе было бы извлечено изъ-подъ спуда, и мы имѣли бы, хотя по экземпляру, сочиненія нашего почтеннаго философа.

10.

24 марта 1836. Кіевъ.

Получать и читать ваши письма всегда составляло особенное для меня удовольствіе, но послѣднее письмо ваше произвело во

мнѣ чувство глубокой скорби.—И такъ испытующая десница Господня опять простерлась съ новою силою надъ вами. Вполнѣ чувствую всю тягость сего испытанія для васъ. Но оно видимо состоитъ въ волѣ и распоряженіи самого Господа. У Него единаго ключи жизни и смерти. Отъ него должно ожидать и помощи и утѣшенія. Отецъ не подастъ чадамъ вмѣсто хлѣба камень. Онъ самымъ камнямъ речетъ, и хлѣбы будутъ. О, да изречетъ онъ сіе всемогущее слово надъ вами. — О семъ молю и буду молить изъ глубины души Его Всеблагого. Онъ слушаетъ и недостойнаго, когда прибѣгаютъ къ нему съ вѣрою и упованіемъ [14]).

Мысли вашего превосходительства, касательно нужды преобразовать организмъ наукъ въ духовныхъ училищахъ, давно занимали меня. Вамъ видна нужда сія сверху, а намъ, сѣдящимъ долу, она, дерзнемъ сказать, еще виднѣе. Нельзя выразить, какъ много терпитъ юношество и все духовное образованіе отъ того, что ходъ наукъ не направленъ надлежащимъ образомъ къ цѣли. Съ нами бываетъ вслѣдствіе сего то, что мы приготовляемые быть вселенскими свѣтилами не бываемъ и ночниками,—не можемъ освѣтить бѣдной хаты земледѣльца. Да поможетъ вамъ Господь въ благомъ вашемъ намѣреніи!—Предразсудки касательно сего дѣла такъ глубоко укоренились въ умахъ нѣкоторыхъ самыхъ просвѣщенныхъ, повидимому, людей, что ихъ препобѣдить можно не безъ труда. Но великая польза отъ побѣды сугубо можетъ вознаградить трудъ [15]).

Желаніе вашего превосходительства имѣть и въ Одессѣ все, что выходитъ изъ нашей бѣдной типографіи, послужитъ для насъ новымъ побужденіемъ не давать ей быть праздною. Въ залогъ сего просимъ принять пару книжицъ за симъ къ вамъ препровожаемыхъ. Вполнѣ чувствуемъ недостатокъ ихъ, но чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Недостатки наши, можетъ быть, заставятъ богатѣйшаго кого подѣлиться своимъ избыткомъ съ нами и со всѣми. Въ пространномъ и Богоспасаемомъ отечествѣ нашемъ, безъ сомнѣнія, есть немалое число людей способныхъ. Если молчатъ, то истинно отъ страха, видя, что нельзя сказать слова, не подвергаясь опасности быть обвиненнымъ *въ словѣ и дѣлѣ*.

Ясновидящая переписывается успѣшно. Черезъ мѣсяцъ рукопись сія можетъ быть въ вашихъ рукахъ. Только боюсь, чтобы

при настоящихъ обстоятельствахъ вашихъ она не навела на васъ духа уныніа. Впрочемъ въ ней много истинно утѣшительнаго, то-есть для тѣхъ, кои не расположены строить здѣсь вѣчнаго града, а хотятъ лучше искать горняго, ему же художникъ и создатель самъ Господь [16]).

Пиша въ Одессу, не могу умолчать предъ вами объ одномъ Одесскомъ священникѣ и не представить его милостивому вниманію Вашему. Это тамошній законоучитель Павловскій, здѣшній воспитанникъ. Онъ радовалъ меня своими успѣхами и благонравіемъ. Благосклонный взоръ вашъ на его дѣланія можетъ ободрить его къ трудамъ, а онъ имѣетъ не мало талантовъ, кои могутъ быть благопотребны въ Дому Божіемъ [17]).

Воскресшій Господь да воскреситъ съ собою надежды ваши и да даруетъ сердцу и душѣ вашей свой миръ благодатный. Сего наиболѣе желаетъ вамъ

Вашего превосходительства усерднѣйшій Богомолецъ и слуга
Архимандритъ Иннокентій.

Будемъ ли имѣть удовольствіе видѣть ваше превосходительство паки въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ?

11.

18 мая 1836. Кіевъ.

Честь имѣю представить вамъ первый томъ обѣщанной рукописи. Весьма желательно, чтобы она вполнѣ удовлетворила вашему ожиданію. Только я, если надѣюсь сего, то надѣюсь болѣе отъ содержанія рукописи, нежели отъ перевода, который далекъ отъ совершенства. Другой томъ не замедлитъ долго присоединиться къ первому. Если содержаніе сей книги найдено будетъ вашимъ превосходительствомъ въ самомъ дѣлѣ достойнымъ того, чтобы показать ее въ какомъ бы то ни было видѣ Русской публикѣ, то мы не замедлимъ снова обратить вниманіе на слогъ и довести его до надлежащаго совершенства. А покамѣстъ чтеніе нашихъ стиховъ (Кіевъ, не помню, чтобы когда отличался стихотворцами) заставитъ, вѣроятно, не разъ ваше превосходительство улыбнуться отъ души [18]).

Вслѣдъ за рукописью, я буду имѣть честь и самъ явиться предъ васъ среди Одессы. Неожиданное удовольствіе сіе доставила мнѣ снисходительность Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, разрѣшившей мнѣ предпринять путешествіе на два мѣсяца для обозрѣнія училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для поправленія здоровья. Вслѣдствіе сего, я чрезъ два дни отправляюсь въ Почаевъ, оттуда въ Кишиневъ, а отсюда, если Богу угодно будетъ сохранить меня въ ненетрудномъ пути, числу къ 12 іюня спущусь въ Одессу [19]). Въ ожиданіи удовольствія свидѣтельствовать вашему превосходительству свое почтеніе лично, прошу принять оное заочно отъ того человѣка, который былъ и всегда будетъ вашего превосходительства усерднѣйшимъ слугою

А. Р. Архимандритъ Иннокентій.

12.

24 августа 1836. Кіевъ.

Судя по тому, что произошло въ семейномъ кругу вашемъ послѣ послѣдняго письма моего къ вамъ, можетъ быть не иначе надлежало бы начать новое письменное собесѣдованіе съ вами, какъ утѣшеніемъ. Но въ потеряхъ, подобныхъ вашей, утѣшитель истинный—одинъ Богъ. Посему, вмѣсто всякихъ утѣшеній, я почитаю лучшимъ удовлетвориться искреннею и усердною молитвою къ Нему—Утѣшителю, да даруетъ вамъ духа мира и благодушія, терпѣнія, вѣры и преданности.

Слово человѣческое болѣе пригодно на привѣтствіе, и я съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствую васъ съ новыми знаками Монаршаго благоволенія къ трудамъ вашимъ. Восхожденіе ваше отъ чести къ чести тѣмъ бодрственно, что многіе не успѣваютъ слѣдовать за вами не только своими стопами, но и своими устами.

Но вашему превосходительству прибыль, а намъ убытокъ и притомъ великій. Въ другомъ надобно ожидать еще то, что въ васъ было видимо для всѣхъ, имѣющихъ очи видѣть. Такъ думаю не я одинъ. Да поможетъ Господь преемнику вашему привести въ исполненіе благія намѣренія ваши. Истинные и разумѣющіе сыны церкви всѣ молятся о томъ искренно [20]).

Какъ вашему превосходительству показались явленія и чудеса Преворстскія? Въ вашемъ положеніи подобная книга можетъ оказать наибольшее дѣйствіе, если только не воспрепятствовало тому несовершенство перевода. Если чтеніе перваго тома не охладило желанія читать второй, то я не замедлю прислать его къ вамъ, ибо онъ почти готовъ [21]).

Что сказать вашему превосходительству о долгомъ странствованіи моемъ. Не знаю, много ли послужитъ оно къ укрѣпленію слабаго тѣла, но для души и духа не мало пищи и, кажется, будетъ на немалое время. Какъ будто прожито впередъ нѣсколько лѣтъ. Объ одномъ не могу не сожалѣть, что не успѣлъ видѣться съ вами. А какъ хотѣлось!

Училища наши (я видѣлъ 8 семинарій и 21 дух. училище) немного радуютъ, впрочемъ и не такъ худы, чтобы плакать. Между учебными лицами я нашелъ два, кои не имѣютъ полнаго употребленія своихъ способностей. Это Одесскій о. архимандритъ Порфирій [22]), извѣстный, безъ сомнѣнія, и вашему превосходительству, и Орловскихъ училищъ смотритель о. архимандритъ Христофоръ [23]). Первый ограничивается ученіемъ 12 человѣкъ, между тѣмъ какъ можетъ быть прекраснымъ начальникомъ какой-либо семинаріи и способенъ къ поправленію самой распущенной. Второй также не по мѣсту и вполнѣ способенъ къ ректорству. Если въ Минской семинаріи не занята вакансія, то я принялъ бы смѣлость рекомендовать туда о. Христофора. Тамошній Инспекторъ еще не дозрѣлъ для тамошняго ректорства.

Въ Кіевѣ у насъ все благополучно. Помолившись Богу, со дня Успенія начали снова, по обычаю, учить и учиться. Велитъ ли Богъ когда-либо выучиться? По крайней мѣрѣ хотя бы умереть не совершеннымъ неучемъ. Иначе стыдно будетъ предстать на экзаменъ, весь вѣкъ учившись и не выучившись.

Препоручая себя снова дружественному расположенію вашему, съ истиннымъ и неизмѣннымъ душевнымъ уваженіемъ за пріятный долгъ почитаю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою и Богомольцемъ

Архимандритъ Иннокентій.

II.

Письма Алексѣя Ивановича Войцеховича.

(1831—1836).

Воспитанникъ Московскаго Университета Благороднаго Пансіона, Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ началъ службу въ 1825 г. съ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Въ 1830 году перешелъ на службу въ Св. Сунодъ „для занятій по судной части", а въ 1834 году переименованъ въ чиновники особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Сунода.

„Живой, огненный", свидѣтельствуетъ Историкъ *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, „одаренный быстрою сообразительностію, знатокъ канцелярскихъ формъ и законовъ, способный сообщать жизнь и энергію подчиненнымъ, человѣкъ, у котораго кипѣло дѣло, ораторъ, рѣшительный и смѣлый, изворотливый и ловкій, Войцеховичъ могъ почитаться образцовымъ чиновникомъ".

Эти качества Войцеховича были замѣчены Нечаевымъ и его всегда „употребляли въ дѣлахъ особенной важности, требовавшихъ смѣтливости и сноровки". Такъ онъ былъ посланъ Сунодомъ принимать Почаевскій монастырь отъ Базиліанъ.

Извѣстно, что въ Польскомъ мятежѣ 1830 года дѣятельное участіе принимали католическое и уніатское духовенство; сколько посредствомъ возмутительныхъ проповѣдей и доставленія мятежникамъ матеріальныхъ пособій, столько же чрезъ укрывательство бунтовщиковъ и прямое даже соучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Русскихъ, монастыри сихъ исповѣданій, и между ними, въ особенности Почаевская Лавра, этотъ центръ Уніи, были притонами бунта и складочными мѣстами оружія бунтовщиковъ. По укрощеніи мятежа, Императоръ Николай I повелѣлъ отнять у базиліанъ Почаевскую Лавру и обратить ее въ православный монастырь. Для исполненія сей Высочайшей воли, Войцеховичъ присланъ былъ туда изъ Св. Сунода. Базиліане и уніаты уступили

силѣ и принужденно сдали сокровища лавры, но не всѣ, какъ уже впослѣдствіи обнаружилось. Такъ, они скрыли въ столбѣ, подъ чудотворною иконою, разныя золотыя и серебряныя вещи, которыя найдены были спустя долгое время послѣ принятія лавры. Видно было, по многимъ признакамъ, что въ душѣ католическаго духовенства кипѣло мщеніе противъ православныхъ монаховъ, завладѣвшихъ богатою лаврою.

Это трудное порученіе Войцеховичъ исполнилъ „съ особенною ловкостію". Волынскій епископъ Амвросій, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода князю Мещерскому, отозвался о Войцеховичѣ слѣдующимъ образомъ: „Я будучи весьма доволенъ не утомимыми его трудами, дѣятельнымъ участіемъ въ сохраненіи строгаго порядка и тишины съ самаго пріѣзда сюда до послѣдней минуты, отличнымъ его усердіемъ и благоразуміемъ, основанными на самой разсчетливой прозорливости и умныхъ соображеніяхъ, въ обязанность себѣ вмѣняю засвидѣтельствовать о томъ предъ вашимъ сіятельствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приношу вамъ искреннюю мою благодарность за столь добраго человѣка" (*Матеріалы*, I, 322—323).

Какъ дѣльцу и знатоку юридическихъ пріемовъ и формъ, Войцеховичу поручались также разныя слѣдственныя дѣла и собираніе свѣдѣній по разнымъ предметамъ. Такъ, въ 1834 году, онъ ревизовалъ Тульскую Консисторію. Это назначеніе Войцеховича, замѣчаетъ историкъ *Православной церкви въ царствованіе Императора Николая I*, „не только могло показаться явленіемъ необыкновеннымъ, потому что до этого времени еще не было примѣра по духовному вѣдомству, чтобы свѣтское лицо, въ чинѣ коллежскаго ассесора, ревизовало цѣлое мѣстное духовное управленіе, но даже обиднымъ для чести епархіальнаго архіерея, такъ что легко могло быть не одобрено Синодомъ; чтобы избѣжать всякой оппозиціи со стороны его и вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Нечаевъ поставилъ свою мысль подъ защиту Высочайшей воли. Получивъ утвержденіе своего плана отъ Государя, Нечаевъ предложилъ его Синоду уже въ видѣ повелѣнія самого Государя". (*Матеріалы*. II, 69).

Настоящая карьера Войцеховича началась собственно со времени поступленія въ Синодъ графа Протасова. Въ первый же

годъ оберъ-прокурорства послѣдняго, въ 1836 году, Войцеховичъ былъ опредѣленъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, съ завѣдываніемъ Канцеляріею Св. Сунода. (*Матеріалы.* I, 322—323, 91—92, 94. II, 69).

1.

13 сентября 1831. Почаевская Лавра.

На прошедшей недѣлѣ посѣщалъ насъ Василій Васильевичъ Левашовъ [24]). Я показалъ его превосходительству монастырь и даже всѣ подземелья. При семъ, въ присутствіи Преосвященнаго [25]), Его превосходительство изъявилъ мнѣ одобреніе въ лестныхъ отзывахъ всѣхъ дѣйствій моихъ, и отправился совершенно довольный найденнымъ. У насъ теперь уже началась зима появленіемъ снѣга и малымъ морозомъ; но воздухъ такъ чистъ и такъ еще хорошо, что для меня кажется начало прекраснѣйшей весны. Впрочемъ будь Волынь и тепла и прекрасна, но она мнѣ не нравится — люди не хороши. Да и все что-то не такъ, какъ я думалъ прежде. Великое дѣло свои глаза.

2.

5 октября 1831. Житоміръ.

.... Необходимо нужно скорѣе начать (пріемъ), дабы какъ нибудь не предупредила насъ до монастыря вѣсть о будущей судьбѣ его. Въ семъ убѣжденіи нельзя ожидать распоряженій Греко-Унитской Коллегіи о размѣщеніи Базиліановъ и слѣдуетъ при нихъ начать пріемъ....

3.

14 октября 1831. Почаевская Лавра.

Изъ донесенія моего *) Князю [26]) вы изволите видѣть, какой пріемъ сдѣлали намъ Базиліане. Соображая теперь поступки ихъ, я ни къ чему иному отношу оныя, какъ къ тому, что Базиліане

*) Мещерскому. *Н. Б.*

никакъ не могли вѣрить о предназначенной съ монастыремъ ихъ перемѣнѣ, не ожидали насъ, и когда мы внезапно пріѣхали, то желали требованіемъ подлиннаго указа пріостановить дѣйствія наши, а между тѣмъ напасть на монастырь. Но они худо разочли, и сопротивленіемъ дали сами намъ поводъ тотчасъ же, по пріѣздѣ, все описать. Имѣя теперь всѣ средства знать въ подробности образъ жизни унитскихъ монаховъ, я удивляюсь моему прежнему о нихъ понятію, сколько оно было неосновательно. Эти люди не только не монахи; но и во всякомъ обществѣ свѣтскомъ, сколько нибудь порядочномъ, не могли бы быть терпимы. Никакого благочестія, никакого даже стыда многіе изъ нихъ не имѣютъ; въ комнатахъ, намъ отведенныхъ, мы нашли такія книги, которыя всюду сдѣлали бы посрамленіе хозяину ихъ, и даже въ церкви мы нашли тому подобное. Что можетъ быть сильнѣе? А притомъ весьма не многіе изъ нихъ чему нибудь учились; всѣ же прочіе совершенно невѣжды, а если имѣли они вліяніе на жителей окрестныхъ и имѣли связи, то это единственно по богатству. Я не могу достаточно нарадоваться, что величественный Почаевскій монастырь, великолѣпный, удивительный по мѣстоположенію, важный по многимъ отношеніямъ, теперь православный... По симъ чувствамъ я не ослабѣваю теперь въ трудахъ и хлопотахъ, которыхъ весьма и весьма много. Боюсь однако же и трепещу при мысли, чтобы пріемъ монастыря меня не задержалъ.

4.

21 октября 1831. Почаевская Лавра.

Передъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга я хлопоталъ въ Департаментѣ Иностранныхъ Исповѣданій, чтобы Греко-Унитская Коллегія не замедлила распоряженіями о размѣщеніи Почаевскихъ Базиліанъ по другимъ монастырямъ и хлопоты мои оправдываются, ибо много лишнихъ занятій дастъ настоящее пребываніе ихъ въ монастырѣ. Впрочемъ это сторона матеріальная; а въ нравственномъ отношеніи я нахожу весьма полезнымъ, что они еще здѣсь; ибо наши духовные и мы теперь имѣемъ средства болѣе ихъ

узнать. Они совершенно нами довольны. Говоря съ нѣкоторыми изъ нихъ, отличающимися кротостію и хорошимъ образомъ жизни, я замѣтилъ полное къ намъ расположеніе и даже готовность присоединиться къ нашей Церкви, а это предметъ весьма и весьма важный, по вліянію какое могъ бы имѣть на окрестныхъ жителей, при настоящемъ обращеніи Почаевскаго монастыря къ Православію, чѣмъ лишается Унія важной подпоры. Монастырь сей, нынѣ православный, долженъ произвесть благое; но предстоитъ многое въ немъ перемѣнить и учредить такъ, чтобы онъ нисколько не походилъ на обитель иностранную, а сохранялъ и питалъ все Русское. Нельзя безъ истиннаго прискорбія видѣть, какъ въ здѣшнемъ краѣ господствующая церковь поглощена другими церквами... Всячески стараюсь окончить скорѣе сдѣланное мнѣ порученіе, и также откровенно скажу, что пріемъ монастыря замедляется много духовными, Преосвященнымъ назначенными: одинъ, архимандритъ, робокъ, нерѣшителенъ, медленъ; другой, протоіерей Рафальскій [27]), мѣрополагатель отличный, разсуждающій премного, премного вопрошающій, и человѣкъ умный, но мѣроисполнитель не скорый, любитъ покой; а третій владыкодворецъ дѣйствовалъ бы и прекрасно, и успѣшно, если бы не развлекался мечтаніями, какъ онъ встрѣтитъ Преосвященнаго при въѣздѣ въ Почаевскую лавру, какое скажетъ слово привѣтствія и т. п. Въ м. Почаевѣ, облегающемъ гору, на которой монастырь, сильно дѣйствуетъ холера. Я просилъ архимандрита приказать изъ монастырской аптеки, довольно хорошо снабженной, отпускать жителямъ нѣкоторыя лѣкарства, отъ сей болѣзни употребляемыя. Это было исполнено, и принято хорошо. Надобно всемѣрно стараться, чтобы наше духовенство снискало здѣсь и почитаніе и любовь.

5.

28 октября 1831 г. Почаевская Успенская Лавра.

На дняхъ пожаловалъ къ намъ Преосвященный. Онъ еще не разрѣшилъ, отправиться ли опять въ Аннополь [28]), или остаться въ Лаврѣ. Впрочемъ его пребываніе намъ нисколько не препятствуетъ, а я испросилъ дозволенія видаться съ нимъ не часто.

Однимъ только Преосвященный дѣлаетъ мнѣ хлопоты: наши духовные, полакомясь деньгами, въ стѣнѣ казначейства найденными, только и думаютъ о кладахъ, потаенныхъ съ деньгами, золотомъ и серебромъ мѣстахъ и т. п.; а Преосвященный также отъ того не прочь—и потому вдругъ подымутся тайные переговоры, пересказы, что тотъ слышалъ отъ того, тотъ отъ того и всегда выйдетъ на повѣрку, что ни отъ кого — лежитъ въ такомъ то мѣстѣ кладъ. Идутъ ко мнѣ. Вижу ясно, что вздоръ; а дѣлать нечего.— Преосвященный хлопочетъ искать скорѣе. По сіе время кладъ не открывается. Сегодня полученъ указъ изъ Виленской Греко-Унитской Консисторіи о размѣщеніи Почаевскихъ Базиліанъ по другимъ монастырямъ.

6.

25 ноября 1831.

Благодареніе Богу, дѣло мое окончено. Вамъ судить такъ, или не такъ я выразумѣлъ ваши наставленія и правильно ли поступалъ. По крайней мѣрѣ я боялся ошибокъ, старался избѣгать ихъ. Представляемыя мною описи, быть можетъ, и не красивы, но по крайней мѣрѣ вѣрны—я наблюдалъ строго за послѣдними.

Неизъяснимо, несказано благодарю васъ за послѣднее письмо ваше отъ 31-го октября. Вы одобряете принятыя мною мѣры противъ Базиліанъ. Его сіятельство, князь Петръ Сергѣевичъ, прочтя рапортъ мой успокоился имъ о цѣлости назначеннаго нашему духовенству достоянія, что оправдалось, ибо найдены важные документы, найдена и немаловажная сумма. — Гдѣ? Въ стѣнахъ. Слѣдственно, чего мнѣ болѣе? Я теперь вполнѣ всѣмъ доволенъ, ибо если и выкрадено что изъ монастыря, то конечно гораздо ранѣе рѣшенія судьбы Базиліанъ Почаевскихъ.

Я сего дня выѣзжаю отсюда; думаю, что въ Житомірѣ меня не долго продержутъ, а оттуда изъ всѣхъ силъ поспѣшу въ С.-Петербургъ и врядъ ли гдѣ остановлюсь — мнѣ еще останется много вамъ представить о Лаврѣ. А при томъ вотъ уже почти два мѣсяца, какъ я выѣхалъ, приходитъ конецъ года, время трудовъ и дѣлъ, хотѣлось бы помочь въ чемъ нибудь.

Вчера узналъ я, что базиліанина Чаплинскаго, который

гостепріимно насъ встрѣтилъ, берутъ въ Житоміръ. Не имѣетъ ли это какой связи съ докладомъ К? Полезнѣйшій будетъ урокъ и для него и для другихъ. Я все думалъ, что не даромъ обойдется Базиліанамъ поступокъ ихъ съ нами, хотя онъ край глупости; если судить снисходительно, ничего въ нихъ не показываетъ.

Душевно сожалѣю о скорби постигшей Гавріила Степановича *), и зная его хорошо, знаю сколько долженъ быть онъ огорченъ. Да вознаградитъ его Богъ за все, онъ поистинѣ заслуживаетъ всего наилучшаго.

Поручаю себя милостивому благорасположенію вашему и повторяю увѣреніе въ истинной моей къ вамъ преданности и совершенномъ почтеніи; съ сими чувствами всегда имѣю честь быть, Милостивый Государь, вашъ усердный и покорнѣйшій слуга

Ал. Войцеховичъ.

Позвольте еще изъ Житоміра имѣть честь писать къ вамъ.

7.

31 ноября 1831. Житоміръ.

Теперь я мое дѣло окончилъ окончательно, и, разумѣется, поспѣшу возвращеніемъ изъ всѣхъ силъ. Поѣду на Кіевъ — что составитъ лишняго пути сто верстъ, но за то избѣгну чрезмѣрно дурной, утомительной и прескучной дороги. Останавливаться нигдѣ не буду, кромѣ развѣ въ Черниговѣ на сутки или много двое; простите меня за сіе великодушно — къ этому принуждаюсь однимъ домашнимъ обстоятельствомъ.

И такъ скоро уже буду имѣть честь васъ видѣть. Дозвольте въ послѣдній разъ изъ Волыни послать вамъ желанія всего наилучшаго и принесть увѣреніе въ чувствахъ признательности, истиннаго почитанія и совершенной преданности, съ которыми всегда буду имѣть честь быть, милостивый государь, вашъ усерднѣйшій и покорнѣйшій слуга

Ал. Войцеховичъ.

---

*) Попова. *И. Б.*

8.

12 марта 1832. Пожайскій монастырь.

Пожайскій монастырь не имѣетъ никакого сходства съ другими католическими монастырями, ибо построенъ соотвѣтственно строгимъ правиламъ ордена Камальдуловъ, которые, вѣроятно, при жизни только графа Паца, вели жизнь по тѣмъ правиламъ, а потомъ скоро стали на ряду со всѣми людьми. По нынѣ остались они при одномъ только прежнемъ одѣяніи бѣломъ, и это одѣяніе придаетъ имъ какой-то особый видъ, даже страшный, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которыхъ я видѣлъ здѣсь, блѣдныхъ, сухихъ, безобразныхъ и еще съ бородами. Въ библіотекѣ, которая впрочемъ весьма не важна, я нашелъ исторію сего ордена, учрежденнаго св. Ромуальдомъ; а теперь у меня въ рукахъ подлинный документъ графа Паца, которымъ онъ обязался соорудить Пожайскій монастырь, дать ему фундушъ и проч. Мѣстоположеніе монастыря превосходно—на высокой горѣ, у подножья которой течетъ Неманъ. Пацъ въ документѣ называетъ эту гору Mons pacis, а въ окрестныхъ мѣстахъ есть преданіе, что она называется Пожайская, и это слово на Жмудскомъ нарѣчіи означаетъ одно преступленіе Паца, въ раскаяніи о которомъ будто бы онъ соорудилъ обитель. По великолѣпію церкви, обширности и отличному расположенію зданій, въ которомъ можетъ помѣститься значительное весьма число людей, можно, кажется, извлечь большую пользу изъ обращенія сего монастыря къ намъ, въ особенности, когда фундушъ приведется въ порядокъ. Нашъ, или католическій, онъ все обращаетъ и будетъ обращать большое вниманіе окрестныхъ жителей; — теперь весьма скорбятъ о послѣдовавшей съ нимъ перемѣнѣ — надобно заставить забыть ее, и это легко, когда составъ людей, которые водворятся, будетъ желать пользы. Мнѣніе здѣшнихъ жителей, скорбь ихъ, или радость, не имъ принадлежитъ собственно, а внушаются ксендзами. Мнѣ кажется, что учрежденіе въ семъ монастырѣ училища принесло бы большую пользу. Обитаю въ одномъ изъ Камальдульскихъ домиковъ, окруженъ дикими ихъ изображеніями, пишу на какомъ-то двуножномъ рѣзномъ сто-

ликѣ, вижу свѣтъ въ отверстіе и—для развлеченія—хожу къ архимандриту Платону [29]) и канонику Боровскому въ такіе же домики. Конечно не великое развлеченіе.

9.

21 февраля 1834. Москва.

...Выѣхавъ съ 14 на 15 число, я прибылъ въ Москву 17-го къ ночи. Сегодня выѣзжаю въ Тулу... Я весьма мало гдѣ былъ, хотя много получалъ приглашеній и на балы и на обѣды: конечно, я на нихъ не былъ; да и странно было бы посѣщать ихъ, когда совсѣмъ не то въ головѣ. Мнѣ было не до столовъ богатыхъ, а до настольныхъ, хотя и не постныхъ, реестровъ. Впрочемъ, я отъ васъ и не имѣлъ разрѣшенія въ Москвѣ веселиться. Москва гремитъ, шумитъ: но шумъ и громъ ея тише, нежели какъ было то прежде. У Антона Антоновича [30]) и Ив. Ив. былъ... [31]) Первый съ особеннымъ чувствомъ удовольствія разспрашивалъ меня о вашемъ превосходительствѣ. Я съ радостію удовлетворялъ его любопытству. Послѣдній въ какомъ то здѣсь, какъ говорятъ, ходу. Богъ его знаетъ, въ какомъ. Здѣсь свой ходъ: иной законъ, иные нравы.

10.

21 іюня 1834. С.-Петербургъ.

...На сей недѣлѣ всѣ заняты различными предметами: кто пріѣздомъ принцевъ [32]), кто похоронами князя Кочубея. Похороны сего дня. Вѣчная память! Гавріилъ Степановичъ нашъ поэтому въ хлопотахъ. Церемонія большая [33])...

11.

14 іюля 1834. С.-Петербургъ.

... По моему расчисленію, вы теперь только должны пріѣхать (въ Одессу). Я слѣдую за вами; вы проѣзжали мѣста, мнѣ знакомыя отъ дѣтства, и прекрасныя. Думаю, впрочемъ, что нѣтъ теперь блиставшей на нихъ прежде улыбки какого-то особаго

довольства, приволья. Ее стерли продолжающіеся неурожаи. Вы изволили прожить нѣсколько дней въ Тулѣ; посѣщали тамошнюю семинарію. Она въ хорошемъ устройствѣ, также какъ и уѣздное училище. А какъ жаль Тулы! Предполагали ли вы ходить по ея праху? Предполагалъ ли я побывать въ ней въ одинъ годъ съ пожаромъ... Жаль, что уже вы разъѣхались съ Мармонтомъ. Я думаю, чего не дѣлалъ графъ Воронцовъ для глазъ французскихъ. Пусть дивятся: я бы отъ Крыма промчалъ его, чрезъ Архангельскъ, въ Якутскъ. Да изъ общества Петербургскаго провезъ къ Киргизъ-Кайсакамъ. Вотъ бы они и узнали, сколь велика, сколь разноклиматна, разноцвѣтна, разноплеменна Россія... [34]). Преосвященный Варшавскій Антоній теперь здѣсь. Не могъ я постичь быстроту, съ которою его и нарекли, и посвятили и теперь отправляютъ. Пріѣхалъ во вторникъ, въ пятницу нареченъ, въ воскресенье 8 іюля посвященъ, 10 былъ призванъ къ Государю, и теперь сильно упрашиваетъ, чтобы ему позволили хоть чрезъ Кіевъ и Почаевъ ѣхать... Онъ предполагалъ быть въ Москвѣ, Троицкой Лаврѣ, Воронежѣ и потомъ, поклонясь такимъ образомъ важнымъ у насъ святынямъ, пріѣхать и приступить къ насажденію новаго винограда. Словомъ, онъ крайне много потерялъ, что пребываніе его здѣсь было въ ваше отсутствіе. Онъ это очень чувствуетъ и скорбитъ о томъ. Князь поручилъ мнѣ довесть до свѣдѣнія вашего превосходительства, что онъ вообще здѣсь очень понравился. Смѣю поздравить ваше превосходительство съ вашимъ избраніемъ сего пастыря, съ умомъ твердымъ, духомъ крѣпкимъ, образованіемъ полнымъ, опытностію увеличеннымъ, и съ пламеннымъ желаніемъ пользы церкви... [35]) Николай Николаевичъ Новосильцевъ уже вступилъ въ должность предсѣдателя. Замѣчательно, что многіе какъ-то говорятъ о немъ не то, что говорили прежде. Сидятъ какъ-то передъ нимъ не такъ... [36]).

12.

1834.

...Товарищъ мой, г. Хлѣбодаровъ, очень мнѣ понравился, и особенно потому, что онъ чрезвычайно похожъ на Гильфердинга, у котораго я въ Московскомъ Пансіонѣ учился Аллеманской лите-

ратурѣ [37]). Вигель поручилъ мнѣ свидѣтельствовать вашему превосходительству о его глубочайшемъ къ вамъ почитаніи. Я довожу о семъ до свѣдѣнія вашего особенно потому, что это порученіе дано мнѣ было въ тѣ моменты, когда душа Филиппа Филипповича волновалась противъ всего міра! Что бѣдный К. О. *) перенесъ тогда: Филиппъ Филипповичъ, какъ Филиппъ II, снялъ съ него и послѣдніе чины, запретилъ ему и послѣднее его рукоупотребленіе на письмѣ. Словомъ, былъ буренъ и силенъ. Я дивился твердости его характера [38]). Н. Н. Новосильцовъ уже предсѣдитъ въ Совѣтѣ и Комитетѣ. Говорятъ, что весьма внимателенъ...

13.

12 февраля 1835. Кіевъ.

... Сверхъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, задержало меня нѣкоторое время въ Черниговѣ нездоровье, вслѣдствіе неописанной дурноты дороги, начиная отъ заставы Петербурга, не смотря на шоссе, покрывшееся отъ вихрей и мятелей страшными ухабами, отъ которыхъ у меня непрерывно голова кружилась и болѣла .. На югѣ былъ съ письмомъ вашимъ у преосвященнаго Гедеона Полтавскаго. Имъ всѣ довольны [39]). По существу письма, онъ мнѣ показывалъ разныя древности въ православныхъ церквахъ, не весьма значительныя, и Богъ знаетъ очень ли древнія... Въ Кіевѣ все благополучно... Днѣпръ уже рушится... Неизлишнимъ считаю представить замѣчаніе, что достоинство Духовной Академіи и Братскаго монастыря, а вмѣстѣ и польза большей части жителей Кіева требовали бы перепесенія контрактовой залы и рынка на Подолѣ на другое мѣсто. А нынѣ, во время контрактовъ, нашелъ Академію окруженную Богъ знаетъ чѣмъ, заглушенную совершенно крикомъ. Отъ этого много неудобствъ и неприличія какъ монастырю, такъ и Академіи. Если бы контракты были на Печерскѣ или Крещатикѣ, то сколько бы и жители были благодарны, избавясь отъ необходимости ежедневно по нѣскольку разъ пере-

*) Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій, служилъ съ 25 іюля 1828 до 25 января 1838 года, столоначальникомъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, директоромъ котораго былъ Ф. Ф. Вигель. *Н. Б.*

ѣзжать великія горы и значительное пространство. Теперь и вода и грязь, и шумъ, и все, все течетъ на Подолъ, прямо къ Академіи...

14.

12 декабря 1836. С.-Петербургъ.

...Несказанно виноватъ предъ вашимъ превосходительствомъ за продолжительное молчаніе. Однако же не такъ, сколько кажется. Болѣзнь, занятія, и вамъ извѣстная Петербургская жизнь, безъ счета дней и ночей, быстрая. Все это взяло много времени и остальное сократило,—такъ что я и не замѣтилъ, какъ пришелъ декабрь, этотъ многодѣльный декабрь, холодный и распалительный, и проч., и проч.... Гавр. Ст. Поповъ и Н. И. Бахтинъ, которымъ я передалъ воспоминаніе ваше, благодарятъ васъ душевно. Николай Ивановичъ по-прежнему въ трудахъ, по-прежнему мы раздѣляемъ съ нимъ трапезу въ Англійскомъ клубѣ [40]), а Гавріилъ Степановичъ *) по-прежнему во множествѣ дѣлъ и суетъ: работаетъ, хоронитъ, женитъ, креститъ и рукоплещетъ въ Робертѣ, Семирамидѣ, Нормѣ и проч. Душа его одинаково горитъ огнемъ любви... Что подѣлываетъ мой другъ Митя, Анюта и мудрая Софья **). Какъ они мнѣ всѣ близки!... Если вы видаетесь съ моимъ наставникомъ И. И. Давыдовымъ: то передайте ему отъ меня усердное почитаніе, засвидѣтельствуйте сами, какъ воспоминаніе о немъ намъ всѣмъ пріятно [41]).

---

*) Поповъ. *Н. Б.*

**) Дмитрій Степановичъ, Анна Степановна и Софья Степановна Печаевы. *П. Б.*

III.

Письма Гавріила, епископа Могилевскаго *).

(1832—1836).

Какъ магистръ перваго выпуска С.-Петербургской Духовной Академіи (1814 года), Гавріилъ былъ ученикъ Филарета, въ то время ректора ея.

Въ 1828 году Гавріилъ былъ возведенъ въ санъ епископа Калужскаго; а въ 1831 году переведенъ на Могилевскую архіерейскую каѳедру. Это назначеніе сначала смутило Гавріила; но Филаретъ, 8 сентября 1831 года, успокоилъ его слѣдующими строками: „Въ выборѣ вашемъ въ Могилевъ не имѣлъ я участія. Тѣмъ удобнѣе признаете вы безпристрастнымъ то, что скажу вамъ о семъ, соотвѣтствуя довѣренности вашей, откровенно. Что въ Могилевѣ труднѣе, нежели въ Калугѣ, это правда. Но то совершенно ложно, будто туда посылаютъ въ наказаніе. Святѣйшій Синодъ смотритъ на высшія мѣста, какъ на трудныя, какъ требующія преимущественно людей способныхъ и достойныхъ. Преосвященный Павелъ пользуется добрымъ мнѣніемъ Владыки: и по сему мнѣнію избранъ прежде въ Могилевъ, а теперь въ Тобольскъ. И васъ избрало вѣрно доброе мнѣніе, а не худое. Просить оставленія въ Калугѣ, то-есть требовать, чтобы Синодъ и Государь перемѣнили свое рѣшеніе, было бы, по моему мнѣнію, и не довольно скромно, и не довольно надежно, чтобы послушали. Порядокъ управленія неохотно терпитъ таковыя произвольности. Знаю, что въ прежнее время иногда угождали людямъ: но, можетъ быть, отъ того не выигрывало управленіе, и дошло до того, что нужнѣе угождать потребностямъ управленія, нежели людямъ. Просить вамъ отставки, мнѣ кажется, рано. Мало ли изъ насъ нездоровыхъ? Взять ли со всѣхъ иго Христово и положить на крѣпкихъ силою воловъ иословъ? Есть ли вы служили бы еще въ Калугѣ: то, по моему мнѣнію, надобно служить и въ Могилевѣ. Легче ли вашего шество-

*) Впослѣдствіи Архіепископъ Рязанскій. Въ 1858 году былъ уволенъ на покой въ Рязанскій Ольговъ монастырь, и скончался 7-го апрѣля 1862 года.

вать Павлу въ Тобольскъ, и Мелетію въ Иркутскъ? По крайней мѣрѣ не въ холодный климатъ пойдете вы съ вашею немощію. Надобно признаться, что и мнѣ приходитъ мысль объ отставкѣ... Однако и я еще не рѣшился. А мнѣ череда, кажется, прежде васъ. Кратко сказать, совѣтую вамъ о себѣ, какъ можно, слѣдовать указанію Провидѣнія Божія, и не избирать себѣ своего пути безъ крайней нужды. Возьмите на путь въ Могилевъ терпѣніе, осторожность, намѣреніе, ищущее не своихъ си, но яже Господь, и Господь поможетъ вамъ. Не безъ основанія могу сказать вамъ, что вниманіе Государя Императора, по особеннымъ причинамъ, обращено на Могилевъ болѣе, нежели на Калугу, и ваше дѣйствованіе благоразумное съ терпѣніемъ, твердое съ кротостію, обратитъ на васъ взоръ его благоволенія". (*Письма Филарета къ Гавріилу, архіепископу Рязанскому.* М. 1868, стр. 25—26).

Извѣстный Булгаринъ, въ своихъ *Путевыхъ Запискахъ изъ Дерпта въ Бѣлорусію 1835 года*, писалъ: „Почитаю неприличнымъ хвалить высшихъ чиновниковъ, но не могу удержаться, чтобы не сказать, что Могилевская губернія почитаетъ себя теперь счастливою. Правосудіе и ласковость, гоненіе зла и уваженіе къ добру, вотъ все, чего люди требуютъ. Все это есть здѣсь теперь. Особенно поразили меня чрезвычайное уваженіе и преданность всѣхъ сословій, и даже католиковъ, къ здѣшнему архипастырю. Во время архіерейскаго служенія и въ праздники высшее дворянство, Русскіе и католики, спѣшатъ въ Русскую церковь, и потомъ, съ изъявленіемъ уваженія, въ домъ къ Преосвященному единственно изъ любви къ нему. Многіе уніаты обратились въ православіе изъ уваженія къ нему. Не могу безъ умиленія вспомнить о счастливыхъ минутахъ, проведенныхъ мною въ его поучительной бесѣдѣ. Это олицетворенная кротость. Ничто такъ сильно и такъ благодѣтельно не дѣйствуетъ на умы и на сердца въ странѣ иновѣрческой, какъ высшее духовенство, которое есть истинный представитель господствующаго народа. Въ Бѣлоруссіи любятъ и уважаютъ Русскихъ. У Его Высокопреосвященства видѣлъ я весьма важныя и рѣдкія печатныя книги, рукописи, относящіяся къ исторіи Уніи, и вообще къ исторіи Бѣлорусскаго края". (*Странникъ* 1863, январь, стр. 87—88).

1.

29 октября 1832.

...Прошу васъ покорнѣйше обратить вниманіе ваше на представленія мои о архитекторѣ, въ коемъ нужда еще болѣе увеличится по обращеніи нѣкоторыхъ Римскихъ монастырей въ православныя церкви, и о устроеніи домовой церкви Сѣннинскаго уѣзда въ домѣ помѣщика Толстого, которая будетъ третья въ цѣломъ уѣздѣ, среди уніатскихъ церквей и приходовъ, а вторая 9-го октября освящена мною въ самомъ городѣ Сѣннѣ, гдѣ не было храма съ 1812 года. При помощи Божіей, въ прошедшее лѣто я обозрѣлъ Могилевскую епархію. Въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится здѣшняя церковь, покажетъ Правительству назначенная ревизія. Это домъ, остававшійся долгое время безъ всякаго призрѣнія и приходящій въ совершенное разрушеніе...

2.

23 декабря 1832.

Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за ходатайство и участіе ваше по представленіямъ моимъ ко благу немощной и расточенной паствы, мнѣ ввѣренной, которая нынѣ попеченіемъ и милосердіемъ дому Владыки Вѣнценоснаго едва начинаетъ возникать изъ развалинъ своихъ и укрѣпляться противъ западныхъ вѣтровъ, около двухсотъ лѣтъ надъ нею свирѣпствовавшихъ и касавшихся уже самому ея основанію. Посему, при всемъ усиліи уврачевать немощныхъ и собрать расточенныхъ, невозможно ожидать скораго успѣха и многаго пріобрѣтенія. Къ обращенію уніатовъ въ православіе самая крѣпкая преграда — помѣщики ихъ католики и духовенство. Народъ простой съ равною холодностію смотритъ на свою и на нашу церковь и при всякомъ внушеніи и побужденіи удобно склоняется на предлагаемое, какъ увѣряли меня многіе священники, къ нему съ симъ обращавшіеся; онъ не имѣетъ преданности къ своей вѣрѣ или изувѣрства подобнаго нашимъ раскольникамъ. Но повелѣнія и угрозы помѣщиковъ, убѣжденія и проклятія духовныхъ сильно дѣйствуютъ на него и крѣпко держатъ

въ заблужденіи. Православные даже помѣщики, имѣющіе здѣсь крестьянъ уніатовъ, неохотно соглашаются на обращеніе оныхъ, опасаясь притѣсненій отъ католиковъ, всѣ способы къ тому въ рукахъ своихъ имѣющихъ. Имѣя крестьянъ, принадлежащихъ Архіерейскому Дому, и всѣ способы къ защищенію ихъ, я по опыту знаю, какія могутъ происходить притѣсненія и разоренія отъ земскихъ чиновниковъ и предводителей! Препятствіе въ присоединеніи уніатовъ, живущихъ около Полоцкой Всемилостиваго Спаса церкви, произошло отъ неосторожности бывшаго вице-губернатора—князя Давыдова, которому прежде всѣхъ изъявляли они наклонность свою къ принятію Православія. Ему надлежало дѣйствовать самымъ тайнымъ образомъ въ приведеніи сего въ исполненіе. Но о намѣреніи ихъ всюду было оглашено. Духовенство уніатское и самый начальникъ ихъ на крестьянъ оныхъ возложило страшныя клятвы. Въ самый день освященія оной церкви разставлены были уніатскіе попы на разныхъ дорогахъ, по которымъ крестьяне оные должны были приходить въ церковь, гдѣ всѣми способами убѣждали ихъ пребывать твердыми въ своей вѣрѣ...

3.

24 мая 1834.

...Обращеніе уніатовъ здѣсь пріостановилось. Причины сему различны, какъ-то: затруднительное положеніе помѣщиковъ въ продовольствіи крестьянъ по случаю неурожая, уклончивость отъ содѣйствія гражданской и казенной Палаты чиновниковъ и нѣкоторыхъ православныхъ помѣщиковъ, происшедшая, вѣроятно, отъ неисполненія ожиданій по прежнимъ обращеніямъ, сопротивленіе уніатскаго духовенства и помѣщиковъ, весьма усилившееся послѣ слуха о произведеніи вновь трехъ епископовъ уніатскихъ и пр. Приступили къ обращенію двухъ селеній, но безъ успѣха; одно разстроено земскимъ чиновникомъ, а другое помѣщикомъ. Впрочемъ, есть надежда еще на новое пріобрѣтеніе, которое въ частности постоянно продолжается. Въ числѣ присоединенныхъ есть іеродіаконъ Бернардинскаго ордена и старый учитель гимназіи...

4.

12 января 1835.

...Примите въ милостивое покровительство дѣло о возведеніи бѣднаго Мстиславскаго Тупичевскаго монастыря [42]) въ штатъ второго класса... Обитель совершенно никакихъ не имѣетъ источниковъ къ самому даже посредственному содержанію братіи, церквей монастырскихъ и прочихъ зданій, между тѣмъ, находясь среди города, въ кругу иновѣрцевъ, требуетъ вѣрныхъ способовъ къ своему благосостоянію для загражденія устъ, глаголющихъ злохуленія на православіе. Не излишество какое-либо, но крайняя нужда побуждаетъ меня просить начальство о пособіи монастырю сему. Нигдѣ столько ненужна помощь Правительства Церкви Православной, какъ на Западѣ Россіи, гдѣ столь жестоко дѣйствуютъ противъ оной, стараясь всѣми способами возвеличить предъ нею Западную ея соперницу. Народъ не видитъ внутренней доброты; онъ обыкновенно плѣняется наружнымъ благолѣпіемъ, коимъ похвалиться предъ иновѣрцами никакъ еще не можемъ. Путіе Сіони все еще рыдаютъ, воспоминая вожделѣнная, яже имѣяша отъ дней первыхъ. Явите, прошу васъ, руку помощи вашей святой обители оной и вмѣстѣ немоществующей паствѣ моей... Помогите удержать то, что было въ рукахъ нашихъ...

5.

10 марта 1836.

Удостойте, ваше превосходительство, принятіемъ посылаемую при семъ книгу о *Истинной Мудрости*, она въ путешествіи вашемъ можетъ быть полезнымъ собесѣдникомъ.

Господь да устроитъ путь вашъ во благое, къ утѣшенію вашему, и да соблюдетъ васъ въ мирѣ и здравіи.

Вашего превосходительства усерднѣйшій слуга

Гавріилъ, Арх. М.

6.

27 апрѣля 1836.

Честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что по епархіи Могилевской дѣла имѣютъ обыкновенное теченіе. Возвращеніе уніатовъ къ матери ихъ православной церкви продолжается; въ текущемъ мѣсяцѣ присоединено самымъ мирнымъ образомъ— душъ обоего пола крестьянъ графа Шувалова съ приходскими ихъ церквами Шепелевицкою и Тетеринскою; сей послѣдней и приход скій священникъ принялъ православіе. Вчера отправились туда же чиновники для присоединенія оставшихся въ уніи Тетеринскихъ прихожанъ, крестьянъ бискупа Липскаго.

Дѣло, возникшее по безпорядкамъ, произошедшимъ при освященіи Городковской церкви, приходитъ къ благополучному окончанію.

Новоприсоединенные оной казенные крестьяне совершенно успокоены; виновные въ возмущеніи ихъ и произведеніи безпорядковъ открыты и стараются уменьшить вину свою содѣйствіемъ въ присоединеніи прочихъ прихожанъ оной церкви оставшихся въ уніи.

Дѣло помѣщика Маковецкаго, препятствовавшаго присоединенію крестьянъ его, кончено. Секвестръ съ имѣнія его снятъ, онъ признанъ виновнымъ, но снисхожденіе ему оказано по уваженію тому, что онъ впослѣдствіи оказалъ особенное усердіе къ обращенію крестьянъ его и по ходатайству мѣстнаго Архіерея.

Архимандритъ Ѳеофилъ вчера отправился отсюда въ Воронежъ. Счастливый ему путь. Разрѣшеніе въ священнослуженіи, просимое имъ, отложено до истеченія трехъ мѣсяцевъ, о чемъ долженъ будетъ донесть Воронежскій Преосвященный.

Генералъ губернаторъ князь Ховапскій [43]) 25 апрѣля отправился изъ Витебска въ Москву; должность его исправляетъ теперь Витебскій губернаторъ Шредеръ; время прибытія къ должности генерала Дьякова неизвѣстно.

Простите великодушно, что за суетами не успѣлъ поздравить васъ съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Воскресшій Господь да хранитъ и укрѣпляетъ васъ благодатію Своею въ странствованіи вашемъ и да подастъ вожделѣнное здравіе почтенной супругѣ вашей.

Съ искреннимъ почтеніемъ и преданностью всегда былъ и есть вашего превосходительства милостиваго государя покорнѣйшій слуга

Гавріилъ Арх. Могилевскій.

Любезному Алексѣю Ивановичу Войцеховичу прошу покорнѣйше объявить, что священникъ Бровковичъ, по уваженію къ ходатайству многихъ, возвращенъ изъ Вуй...ничь на прежнее его мѣсто въ Ляды.

IV.

Письма Епископа Минскаго Евгенія *).

(1833).

Питомецъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, Евгеній въ 1819 году постригся въ монашество. Въ 1829 году, онъ былъ посвященъ во епископа Тамбовскаго. „Тамбовъ", свидѣтельствуетъ историкъ *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, „плакалъ отъ желѣзнаго правленія Евгенія". Между тѣмъ въ Западныя епархіи избирали въ то время архіереевъ, „отличавшихся особенными качествами ума и сердца", и епископъ Тамбовскій Евгеній былъ рекомендованъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ на Минскую каѳедру, „какъ наиболѣе способный по своему уму, образованію и обходительности".

До 1839 года, Минскій архіерей именовался епископъ Минскій и Литовскій.

Въ Минскѣ Евгеній остался „тѣмъ же, чѣмъ былъ въ Тамбовѣ, и вся епархія обрадовалась его перемѣщенію, въ 1834 году, въ экзарха Грузіи" (*Матеріалы*. I, 143—145).

---

*) Скончался въ санѣ Архіепископа Псковскаго 6 іюля 1862 года.

1.

15 февраля 1833. Минскъ.

...Бѣдный строеніемъ монастырь Св. Терезіи почти вовсе безполезенъ для нашего вѣдомства. Вокругъ его нѣтъ нашихъ православныхъ христіанъ, для которыхъ бы можно было обратить его въ приходскую церковь.—Впрочемъ, можетъ онъ быть годнымъ для кладбищенской церкви. А по моему мнѣнію, лучше всего бѣдненькой монастырь Св. Терезіи сдѣлать приписнымъ къ Виленскому Свято-Духову православному нашему монастырю, который, какъ очень не скудный доходами, можетъ въ послѣдствіи времени поддерживать его. Свято-Духовъ же монастырь можетъ тамъ похоронять умирающихъ монаховъ и послушниковъ своихъ, а въ случаѣ — и богатыхъ или именитыхъ покойниковъ изъ нашихъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ городѣ Вильнѣ въ нарочитомъ количествѣ.—Это мнѣніе я потому болѣе предлагаю, что кладбищенская церковь для нашихъ христіанъ есть уже за городомъ Вильны. Слѣдовательно другая кладбищенская церковь почти будетъ излишнею [44]).

Монастырь Св. Терезіи я не принималъ въ свое вѣдомство, и не буду принимать до полученія разрѣшенія отъ Святѣйшаго Сунода на мое представленіе.

Я боленъ былъ эпедимическою болѣзнею *инфлуенцомъ*, которая, наконецъ, обратилась для меня въ горячку... Теперь получилъ я облегченіе при пособіи врача, а болѣе всего при помощи Вышняго!...

2.

19 марта 1833. Минскъ.

Христосъ воскресе!

Привѣтствуя васъ симъ сладчайшимъ гласомъ христіанскаго веселія, и радуясь съ вами о такомъ совершеніи вѣры, надежды и любви всѣхъ вѣрующихъ, я вмѣстѣ желаю и молю Воскресшаго изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа, да ниспослетъ Онъ вамъ свыше и свѣтъ, и радость приснотекущую, и благословеніе небесное и земное, и да сохраняя сохранитъ здравіе и жизнь вашу на многія лѣта.

P.S. По сіе время не получено еще рѣшеніе изъ Святѣйшаго Сунода на мое представленіе: какой монастырь св. Терезіи принимать мнѣ въ свое епархіальное вѣдомство? Тотъ ли, что за рѣкою Вилеею, внѣ города Вильны? Или тотъ, который находится въ самомъ городѣ Вильнѣ?—Безъ сего разрѣшенія не приступалъ я, и не могу приступить, къ пріему монастыря...

Еще представилъ я Св. Суноду о переведеніи въ новооткрытый по Минской Епархіи Пожайскій монастырь изъ Тамбовской епархіи Трегуляева-Предтечева монастыря архимандрита Анастасія, какъ лично и совершенно мнѣ извѣстнаго по его опытности, хозяйству, и отлично-примѣрному поведенію. Много бы я былъ обрадованъ, если бы Святѣйшій Сунодъ благоволилъ перевесть его—Анастасія въ Пожайскій монастырь, который требуетъ опытнаго хозяина и благонадежнѣйшаго настоятеля... Я смѣло могу увѣрить васъ, что помянутый архимандритъ Анастасій совершенно оправдаетъ мой выборъ [45]).

V.

Письма Епископа Полоцкаго Смарагда *).

(1833).

По окончаніи курса, въ 1819 году, со степенью магистра, Смарагдъ принялъ монашескій чинъ, и въ 1821 году былъ назначенъ инспекторомъ Кіевской Духовной Академіи; а черезъ семь лѣтъ, т.-е. въ 1828 году былъ назначенъ ректоромъ той же Академіи. Въ 1830 году, онъ былъ переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургскую Духовную Академію, и вскорѣ, въ 1831 году, былъ возведенъ въ санъ епископа Ревельскаго.

Въ 1833 году была учреждена Полоцкая епархія, и Смарагдъ, какъ пастырь, по общему сужденію всѣхъ членовъ Сунода, „наидостойнѣйшій, соединяющій отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ

---

*) Скончался въ санѣ Архіепископа Рязанскаго, 11 ноября 1863 года.

образѣ дѣйствованія", былъ назначенъ епископомъ въ Полоцкъ. Такимъ образомъ, Смарагду довелось быть предшественникомъ митрополита Іосифа въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ; но Іосифъ однако не одобрялъ „частныхъ и мелочныхъ его пріемовъ" въ этомъ дѣлѣ.

Какъ бы то ни было, Смарагду предстояло много трудовъ По свидѣтельству Историка *Православной церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, въ Полоцкой епархіи нужно было „все заводить и устраивать", православные монастыря и церкви были въ крайней бѣдности и „не имѣли даже самыхъ необходимѣйшихъ для церковнаго благолѣпія ризничныхъ утварей", не могъ даже пріѣхавшій архіерей служить литургіи, „потому что въ Полоцкѣ нельзя было найти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, а о пѣвческомъ хорѣ и думать было невозможно, потому что въ Полоцкѣ не было ни одного духовнаго училища, изъ котораго можно было бы выбрать пѣвчихъ". Кромѣ того, на новомъ епископѣ лежала особенная обязанность благоразумными мѣрами содѣйствовать къ ослабленію католическаго преобладанія въ этомъ краѣ. Смарагдъ показалъ, при исполненіи своихъ обязанностей, необыкновенную дѣятельность: духовенство и церкви Полоцкой епархіи приведены имъ въ благоустроенный видъ, много открыто приходовъ и освящено новыхъ храмовъ, обращеніе уніатовъ шло такъ успѣшно, что своею быстротою и поспѣшностью пугало самого Государя, который хотя многократно изъявлялъ свою благодарность Смарагду, но иногда на докладахъ оберъ-прокурорскихъ выражалъ опасеніе, чтобы такою поспѣшностью не испортить всего—дѣла общаго воссоединенія уніатовъ. Когда Смарагдъ, обрадованный, съ своей стороны, частыми обращеніями уніатовъ по нѣскольку сотъ за разъ, выражалъ желаніе, чтобы Св. Сунодъ сдѣлалъ воззваніе къ уніатамъ, о присоединеніи къ Православію, то Императоръ Николай I отвѣчалъ слѣдующею резолюціею: *„Воззваніе дѣлать не время, и безъ того милосердый Богъ благославляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла"*.

Въ заключеніе Историкъ замѣчаетъ: „Въ Смарагдѣ есть много качествъ прекрасныхъ, напримѣръ: простота и безъискуственность въ обращеніи, непамятозлобіе, снисходительность къ преступленіямъ другихъ, желаніе болѣе устрашать, чѣмъ наказывать, не-

любовь къ формальностямъ и бумажнымъ дѣламъ, но, при этихъ достоинствахъ, онъ грубъ, не знаетъ самыхъ обыкновенныхъ законовъ приличія, угловатъ въ манерахъ, рѣзокъ въ пріемахъ, раздражителенъ и вспыльчивъ и, кромѣ того, его упрекаютъ въ алчномъ корыстолюбіи. Не тайна также и то, что Смарагдъ имѣлъ обычай часто своеручно наказывать священниковъ и діаконовъ, а тѣмъ болѣе причетниковъ за проступки. „Зато, говоритъ онъ, никто не плачетъ на меня, чтобы я погубилъ его“. Въ Сунодѣ не могъ онъ ни долго пробыть „по своему угловатому характеру, ни понравиться по своимъ манерамъ“ (*Матеріалы*, I, 147—148).

1.

22 мая 1833.

По приглашенію вашего превосходительства, постараюсь завтрашній день познакомиться съ здѣшними унитскими властями въ домѣ вашего превосходительства. Что жь касается до дружественнаго сближенія между ими и мною, о которомъ упоминать изволите, то оное зависитъ отъ нихъ (ибо они униты и слѣдовательно должны стараться о соединеніи съ нами), а не отъ насъ, потому, что мы ни именемъ, ни дѣломъ не обязывались соединяться, а тѣмъ болѣе соглашаться съ такими людьми, кои, по моему мнѣнію, ни теплы ни студены.

2.

29 мая 1833.

Препровождаемое отношеніе сдѣлалъ я по совѣту высокопреосвященнѣйшаго Серафима, который также приказалъ просить ваше превосходительство и о выпискѣ изъ Кіева въ Полоцкую епархію митры (какъ говорено было въ Св. Сунодѣ). Полоцкій архимандритъ въ частномъ письмѣ пишетъ ко мнѣ, что плащаницы въ городѣ нѣтъ никакой и что вмѣсто оной употребляется воздухъ, коимъ покрываютъ потиръ, а прочее все въ жалостномъ состояніи! Это приводитъ мнѣ на мысль не православную церковь, а плѣнъ Вавилонскій! Мнѣ казалось бы, что для чести Церкви Россійской въ тамошнемъ краю слѣдовало бы испросить отъ казны всю цер-

ковную утварь... Иначе какъ мы привлечемъ къ себѣ уніатовъ, если у нихъ все будетъ новое и богатое, а у насъ ветхое и бѣдное?.. Мнѣ сказывалъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ даже для унитской здѣшней церкви испросилъ всю утварь отъ казны.

3.

1 іюля, 1833.

Всенижайше прошу ваше превосходительство, утѣшить меня по крайней мѣрѣ исходатайствованіемъ испрашиваемой суммы на церковную утварь... Обыкновенно удѣляютъ изъ другихъ ризницъ для нихъ не нужное, ветхое и не стоющее цѣны.

4.

4 Іюня 1833.

Съ чувствительною признательностію получилъ я извѣстіе ваше о назначеніи испрашиваемаго пособія на пріобрѣтеніе церковныхъ вещей и о времени представленія Его Величеству... Но и паки безпокоюсь, не имѣя средствъ достовѣрно узнать: въ какомъ мѣстѣ должно будетъ Его Величеству представиться? Впрочемъ, съ симъ вопросомъ обращусь я теперь же по вечеру къ своему Митрополиту...

5.

29 іюля 1833. С.-Петербургъ.

... Вашему превосходительству извѣстно уже, что мы, при великой помощи Божіей, обратили въ православіе 3,986 уніатовъ. Скажу вамъ, что въ Петербургѣ напрасно думаютъ, яко бы уніаты могутъ чинить безпокойство при обращеніи ихъ въ православіе. Не знаю, какъ гдѣ; а наши уніаты совершенно приготовлены къ тому и говорятъ, что если бы скорѣе послѣдовалъ указъ или воззваніе отъ Синода, то всѣ оставили бы глупую унію, которая поддерживается только вредными для Отечества ксендзами. Сіи-то ксендзы и въ С.-Петербургѣ (въ Унитской коллегіи) проповѣдуютъ, якобы не пришло еще время къ обращенію; а когда посылаются сюда для визитаціи, то здѣсь, на свободѣ, еще болѣе укрѣпляютъ

своихъ въ пагубныхъ, уніатскихъ замыслахъ. Ревизовавшій, въ прошедшую зиму, уніатскія монастыри, Арх. Жарскій [46]), много, говорятъ, повредилъ распространенію нашего Православія въ здѣшнемъ краѣ. А въ Министерствѣ думаютъ, что онъ и ему подобные уніаты могутъ когда-либо быть полезны намъ. Повѣрьте, что враги примиренные и притаившіеся не надежны! Я знаю уже духъ здѣшнихъ ксендзовъ: всѣ смотрятъ въ лѣсъ, да въ Польшу. Много ослабѣли они отъ того, что не имѣютъ здѣсь наличнаго епископа, и если назначенъ будетъ сюда уніатскій Викарій (какъ здѣсь надѣются, поддерживая чрезъ сіе унію), то вреднѣйшая для Россіи унія паки и паки укрѣпляться будетъ. О семъ необходимо нужно сказать Дмитрію Николаевичу *), что здѣсь, въ Полоцкѣ, другой епископъ вовсе не нуженъ; или меня пусть возьмутъ прочь, куда хотятъ! Былъ я въ здѣшней Бѣлорусской Семинаріи на экзаменѣ и нашелъ все въ жалкомъ положеніи. Думаютъ только о Польшѣ, да объ уніи. Говорятъ, безъ всякой нужды, по-польски, хотя по русски знаютъ не худо. Ректоръ и инспекторъ настоящіе, коренные езуиты, во всей формѣ! Я же кое-какъ устраиваюсь. Но средствъ нѣтъ никакихъ. Людей своихъ нѣтъ; а присланные изъ другихъ епархій со слабостями... Никто добрый сюда итти не хочетъ. О Господи! За что намъ сія искушеніе?...

VI.

Письма Епископа Екатеринбургскаго Евлампія **).

(18[illegible])

Озабочиваясь постоянно двумя предметами: уніею и расколомъ, правительство, вскорѣ послѣ учрежденія православной епископской каѳедры въ Полоцкѣ, открыло викаріатство въ Пермской губерніи, въ которой расколъ уже пустилъ глубокіе корни.

---

*) Блудову. *Н. Б.*

**) Впослѣдствіи архіепископъ Тобольскій. Скончался въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ 12 марта 1862 года.

28 ноября 1832 года, митрополитъ Новгородскій Серафимъ объявилъ Сѵноду, что Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ учредить въ Пермской епархіи викарнаго, наименовавъ его епископомъ Екатеринбургскимъ, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ пребываніе въ Екатеринбургѣ.

Вслѣдъ за симъ были представлены три кандидата на Пермское викаріатство: архимандритъ Агапитъ, ректоръ Черниговской Семинаріи, архимандритъ Антоній, ректоръ Новгородской Семинаріи, и архимандритъ Евлампій, ректоръ Виѳанской семинаріи. Государь утвердилъ послѣдняго.

„Нѣтъ уже мѣста колебанію“, писалъ митрополитъ Московскій Филаретъ (12 января 1834) къ Евлампію,— „жребій вашъ исшелъ отъ руки Божіей... Поручите Господу немощи и трудности, которыхъ боитесь: Онъ силенъ дать благопоспѣшество вашему служенію... Пустынное безмолвіе дѣло хорошее. Но когда Богъ велитъ намъ пришельствовать между людьми, будемъ пришельствовать, доколѣ Онъ велитъ“ (*Чтенія* въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1877, янв., стр. 2).

Между тѣмъ Евлампій замѣшкался прибытіемъ въ Петербургъ для посвященія, и Филаретъ, 30 января 1834 года, писалъ Лаврскому намѣстнику Антонію: „Что за странность, что будущій Екатеринбургскій Архіерей такъ долго не является для посвященія? Если онъ еще у васъ, скажите ему, что Высочайшіе указы должно исполнять немедленно“ (*Письмо Филарета къ Антонію.* М. 1877. I, 97).

Очевидно Филаретъ питалъ большое расположеніе къ Евлампію. 4 мая 1834 года, Митрополитъ Московскій писалъ къ архіепископу Пермскому Аркадію: „Я все хотѣлъ рекомендовать вамъ преосвященнаго Евлампія; но вы познакомились съ нимъ прежде моей рекомендаціи. Сохраните къ нему любовь, которой онъ, надѣюсь, достоинъ будетъ. Я испыталъ его чистую благонамѣренность, вѣрность и послушаніе. Жаль, что онъ не отправился къ Пасхѣ на мѣсто. Инструкція не могла поспѣть... И неужели безъ инструкціи нельзя жить на свѣтѣ? Любовь старѣйшаго, послушаніе младшаго, благоразуміе и осторожность обоихъ—вотъ инструкція, которой не нужно писать и лучше которой никогда не напишутъ.

Если Преосвященный не отправится ранѣе сего письма: совѣтую отправить его, не ожидая инструкціи, да призоветъ онъ въ день Пятидесятницы Святаго Духа на мѣстѣ своемъ, и да пріидетъ Утѣшитель—духъ истины" (*Душеполезное Чтеніе.* 1877. Декабрь, стр. 522—523).

Такъ какъ главною цѣлью новаго учрежденія было ослабить расколъ, то викарію вмѣнялось въ непремѣнную обязанность не только „неупустительно и благоговѣйно служить въ установленные церковные дни, и притомъ сообразно и согласно уставу церковному и чину, преданному отъ истинной церковной древности, но и поучать" (*Матеріалы.* I, 278).

Строго исполняя эту обязанность, преосвященный Евлампій, какъ ни странно, навлекъ на себя именно за это нареканіе. „Слышано мною", писалъ ему Филаретъ, „будто служеніе ваше слишкомъ продолжительно. Я не проповѣдникъ поспѣшности; однако надобно и снисхожденіе къ немощнымъ, чтобы ихъ вниманіе и усердіе не было короче службы" (*Чтенія*, январь 1877, стр. 1—10). Вмѣстѣ съ тѣмъ Филаретъ приводитъ отзывъ митрополита Новгородскаго Серафима о служеніи Евлампія: „Если онъ подвижникъ, пусть подвизается въ молитвѣ въ келліи, сколько желаетъ, но въ церкви пусть сообразуется съ обычаемъ, и съ мѣрою вниманія и силы предстоящихъ" (ibid., стр. 22).

Не было желаннаго мира Архіепископа Пермскаго съ своимъ викаріемъ, и Филаретъ является заступникомъ послѣдняго. Онъ писалъ Аркадію, Пермскому архіепископу: „Для пользы управленія, Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ нужнымъ обратить вниманіе Вашего Высокопреосвященства, чтобы вы въ дѣйствіяхъ своихъ по управленію епархіею всевозможно сохраняли непосредственную близость и единство съ вашимъ викаріемъ, и чтобы не чрезъ подчиненныя мѣста и лица сносились съ своимъ викаріемъ, но чрезъ викарія дѣйствовали на подчиненныя мѣста и лица" (*Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета.* Спб. 1885. III, 27).

1.

12 апрѣля 1834. Пермь.

Слышимый гласъ приближающейся радости Воскресенія Христова возбуждаетъ и во мнѣ чувство радости. Внимая чувству сему и послѣдуя оному, я обращаюсь къ вашему превосходительству, которому извѣстны мои чувствованія въ настоящемъ моемъ положеніи; обращаюсь, дабы, открывъ оныя опытно дознанному мною вашему благодѣтельному во мнѣ участію, имѣть черезъ то внутреннее свидѣтельство къ утвержденію своихъ расположеній.

Отъ всего сердца молю Воскресшаго Господа Іисуса, да ущедритъ Онъ васъ своими небесными благословеніями и да блюдетъ для блага Церкви Своея.

P. S. Ваше Превосходительство! Еще я на пути. Прибылъ въ Пермь 16 числа марта по вечеру. Преосвященнѣйшій Архіепископъ Аркадій какъ принялъ, такъ и доселѣ обходится со мною дружелюбно. Живу въ отдѣльномъ корпусѣ спокойно. По распоряженію Его Высокопреосвященства, занимаюсь служеніемъ, прочее время употребляю на собраніе свѣдѣній о духѣ и состояніи раскола и раскольниковъ Пермской Епархіи изъ разныхъ рукописей, содержащихъ статьи въ опроверженіе раскола, составленіемъ коихъ ревностно занимается преосвященный Аркадій. Когда открывались нѣкоторыя дѣла, касавшіяся епархіальныхъ надобностей *), то я входилъ представленіемъ къ Его Высокопреосвященству, а Консисторія о послѣдующемъ сообщала мнѣ свѣдѣніе отношеніемъ. Поправляясь въ здоровьѣ послѣ дороги, приготовляюсь, повидимому, и къ будущей должности своей. И вотъ приближается Пасха. Большая часть свиты моей давно уже въ Екатеринбургѣ. Здѣсь нѣтъ для сего и помѣщенія. Но эта раздвоенность безпокоитъ. Праздничное время, по многимъ основаніямъ и соображеніямъ, представляется весьма благопріятнымъ къ вступленію, по причинѣ общаго ожиданія прибытія къ сему времени, и со стороны правовѣрныхъ и раскольниковъ. Это располагаетъ тамъ быть. Между тѣмъ распоряженіе Св. Сунода о епархіальномъ моемъ дѣйствованіи еще

*) Именно утвержденія штата служащихъ.

не получено. Итакъ теперь обдержимъ отъ обою. Но еще полторы недѣли. Увижу, что речетъ Господь теченіемъ обстоятельствъ и дѣлъ? Впрочемъ все нужное надѣюсь до Пасхи исправить здѣсь совершенно. Послѣ сего не могу не считать своею особенною обязанностію той заботы, какъ бы, по милости Божіей, вступить мнѣ въ свое дѣло при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ? Думаю, что первымъ благопріятнымъ впечатлѣніемъ пренебрегать отнюдь не нужно. Но кажется, что самая торжественность времени можетъ много дѣйствовать на расположеніе и нерасположенныхъ къ церкви. Въ другое время все принимается холоднѣе. Посему опасаюсь, чтобы, опустивши благопріятное время, не поставить себя въ затруднительнѣйшее положеніе. Но какъ Господу угодно, такъ и будетъ.

Когда Богъ принесетъ на мѣсто, тогда поставлю за особенную обязанность принести благодарность вашему превосходительству за тотъ запасъ свѣдѣній, которымъ, по милости своей, благоволили снабдить меня. Теперь и съ симъ я лучше ознакомился; но еще не сдѣлалъ соображеній съ тѣмъ, что здѣсь стало извѣстно.

2.

14 іюня 1834. Екатеринбургъ.

Во-первыхъ, имѣю честь поздравить Ваше Превосходительство съ высоко-монаршею милостію. Господь да прибавитъ Вамъ милости своей во славу Свою! Письмо Вашего Превосходительства, отъ 8 Маія, имѣлъ утѣшеніе получить 1-го Іюня. По оному, что слѣдуетъ, исполнено.

О себѣ могу донести Вашему Превосходительству то, что со времени пріѣзда моего въ Екатеринбургъ почти до 1-го іюня, я жилъ болѣе, такъ сказать, частнымъ образомъ. Отъ означеннаго времени Его Высокопреосвященству Архіепископу благоугодно было ввести меня въ участіе епархіальныхъ дѣлъ.

Можетъ показаться, что я нѣсколько упредилъ прибытіемъ моимъ въ Екатеринбургъ. Благодарю Господа Бога за сіе обстоятельство. Мнѣ хорошо было бы жить подъ кровомъ Архіепископа до разрѣшенія Св. Синода инструкціею, которой теперь ожидаемъ. Но мнѣ надобно было предварительно ознакомиться съ экономи-

ческими нуждами новаго моего состоянія и мѣста. А что бы ознакомиться, то мнѣ, такъ сказать, нужно было быть поставлену въ болѣе простой и частной жизни, чтобы лично самому дознать всѣ житейскія надобности и легче сносить неудобства. Господь, по благости своей къ моей немощи, такъ устрояетъ дѣла мои рукою начальства, что постепенно вводитъ меня въ дѣла званія моего. И какъ бы я могъ удобно приняться за внѣшнія дѣла, не устроившись въ домашнемъ быту? Теперь, при большей свободѣ къ сему, я по крайней мѣрѣ положилъ начало къ домашнему устроенію. Впрочемъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ благословилъ мнѣ уже второй выѣздъ (сего же дни преднамѣреваемый) въ родѣ нѣкотораго посѣщенія церквей, по случаю открывавшейся надобности освященія новоустроенныхъ храмовъ.

Живя болѣе домашнимъ образомъ и занимаясь домашнимъ устроеніемъ, я еще только со стороны или присматриваюсь или прислушиваюсь къ тому, что происходитъ здѣсь, особенно говоря о разномысленныхъ. Съ главами оныхъ: съ Якимомъ Рязановымъ видѣлся одинъ разъ, съ Китаевымъ нѣсколько разъ, даже почти нарочно видѣлся и говорилъ сего же дни; слушаетъ, возражаетъ, молчитъ, повидимому соглашается, растаемся съ ласковымъ видомъ и дружественнымъ расположеніемъ, и однакожъ все остается, кажется, въ прежнемъ своемъ расположеніи. Объявлялъ ему и о усердіи Вашего Превосходительства. Что-то принялъ холодно.

Слышу, что затеи ихъ не прекращаются. Впрочемъ, они теперь въ немаломъ находятся замѣшательствѣ по причинѣ оскудѣнія у нихъ бѣглыхъ поповъ, которыхъ, кажется, во всей здѣшней округѣ остается только двое. О, если бы и тѣхъ не стало. Въ сей крайности у нѣкоторыхъ есть мысль принять открыто изъ церкви священниковъ, но съ тѣмъ, чтобы имѣть ихъ совершенно въ своемъ, а не епархіальномъ завѣдываніи. Это, кажется, новая хитрость и замыслы, если онѣ и выражаются съ языка нѣкоторыхъ, а не сближеніе. По недостатку бѣглыхъ поповъ, слышно, что множество остается младенцевъ некрещенныхъ, а нѣкоторые и крестятъ въ церквахъ. Болѣе простыя души и умѣреннѣйшіе люди, съ каковыми доводилось и мнѣ встрѣчаться, вообще указываютъ на примѣръ старшихъ и знатнѣйшихъ, когда имъ дѣлается убѣжденіе о

присоединеніи къ Церкви. Народъ — вездѣ народъ. Онъ привыкъ слѣдовать за тѣми, за кѣмъ предки его слѣдовали. Куда ни пойдутъ, и они тотчасъ вслѣдъ ихъ. Нѣкоторые же болѣе свободные и отъ страха и раболѣпства старѣйшихъ и сильнѣйшихъ какъ будто ждутъ, чтобъ имъ приказано было, такъ сказать, оставить заблужденіе, которое почти они и сами довольно понимаютъ, но по привычкѣ къ оному по доброй и чистой волѣ оставить не хотятъ. Имъ хочется принести жертву своей волѣ, но чтобы она была вынуждена. Странное расположеніе, однако жъ оно многимъ обще.

VII.

Письмо Архіепископа Черниговскаго Владиміра *).

(1835).

Сынъ бѣднаго пономаря Валдайскаго уѣзда, въ мірѣ Василій Ужинскій, получилъ образованіе въ Новгородской Семинаріи. Изъ ученической жизни его достопамятенъ слѣдующій эпизодъ: Будучи уволенъ на святки въ домъ своего отца, бѣдный мальчикъ отправился изъ города домой пѣшкомъ. Морозъ былъ жестокій и нагольный тулупишко на мальчикѣ худо его согрѣвалъ. Ноги его подкашивались, наконецъ онъ выбился изъ силъ и упалъ на дорогѣ. Въ это время вдругъ мчится тройка, въ саняхъ сидѣлъ купецъ съ своимъ приказчикомъ. Увидѣвъ полузамерзшаго мальчика, купецъ взялъ его къ себѣ въ сани, накрылъ своимъ теплымъ тулупомъ и отогрѣлъ. Мальчикъ началъ говорить и благодарить купца.—Откуда ты и чей сынъ? спросилъ купецъ.—Я, изъ такого-то села, сынъ пономаря, зовутъ меня Васей. Купецъ велѣлъ ямщику свернуть съ большой дороги на проселочную, чтобы довезти мальчика до его дому и, привезя въ село, отдалъ отцу и подарилъ Васѣ 20 коп. мѣдью. Когда Вася съ именемъ Владиміра

---

*) Впослѣдствіи Архіепископъ Казанскій. Скончался въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ 16 Декабря 1855 года.

былъ уже епископомъ Курскимъ, съ нимъ познакомился одинъ изъ тамошнихъ купцовъ. Разъ, между прочими разсказами, купецъ вспомнилъ, какъ онъ однажды спасъ жизнь бѣдному семинаристу, котораго и имя еще помнитъ. Когда онъ кончилъ свой разсказъ, преосвященный Владиміръ всталъ съ дивана, обнялъ купца и, сдѣлавъ поклонъ до земли, сказалъ: „Думали-ли вы тогда, что спасаете жизнь будущаго своего архіерея? Вѣдь этотъ бѣдный мальчикъ Вася былъ я“ (*Матеріалы*, I, 71—72).

По окончаніи курса въ Новгородской семинаріи, Василій Ужинскій въ 1807 году принялъ монашество съ именемъ Владиміра. Съ 1811 по 1816, въ санѣ архимандрита Антоніева монастыря, онъ былъ ректоромъ въ воспитавшей его Новгородской Семинаріи.

12 Августа 1815 года Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, архимандритъ Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), въ донесеніи своемъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, писалъ о немъ: „Ректоръ и профессоръ Богословскихъ наукъ архимандритъ Владиміръ прилежаніе къ должностямъ показываетъ неослабное. Свѣдѣнія соотвѣтственныя своему мѣсту имѣетъ. Къ управленію, какъ дѣлопроизводственному или гражданскому, такъ личному или домашнему способенъ. Виды его благонамѣренны: твердый и спокойный образъ дѣйствованія назидателенъ. Ясно видно, что средоточіемъ устройства Семинаріи по всѣмъ частямъ есть точно онъ“ (*Собраніе Мнѣній и Отзывовъ Филарета*. Спб. 1885. I, 287—288).

Въ 1818 году, Владиміръ, изъ архимандритовъ Иверскихъ, былъ посвященъ во епископа Ревельскаго. Въ 1822 году былъ перемѣщенъ въ Курскъ, въ 1831 году, въ санѣ архіепископа—въ Черниговъ; а въ 1836 году—въ Казань.

По отзыву Историка *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, Высокопреосвященный Владиміръ „одаренъ былъ рѣдкимъ искусствомъ наблюдать людей и подмѣчать смѣшную и слабую сторону въ ихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь нельзя не вспомнить о колкихъ его насмѣшкахъ надъ бывшимъ Казанскимъ военнымъ губернаторомъ С. П. Шитовымъ, страстнымъ охотникомъ до проектовъ. Кромѣ того, у Владиміра была счастливая способ-

ность, можетъ быть пріобрѣтенная вслѣдствіе опытовъ жизни и долговременнаго наблюденія, разглядывать людей съ перваго взгляда и опредѣлять точно ихъ склонности и способности. Съ умомъ яснымъ, строго логическимъ, обогащеннымъ опытами жизни, съ направленіемъ сатирическимъ и насмѣшливымъ, Владиміръ не могъ не быть самымъ пріятнымъ собесѣдникомъ и разскащикомъ. Разговоръ его всегда былъ оживленъ, остроуменъ, приправленъ солью, занимателенъ и часто поучителенъ. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, онъ продолжалъ внимательно слѣдить за современнымъ направленіемъ литературы и за всѣми вопросами общественными и учеными. Подъ патріархальною его простотою скрывался тонкій умъ, подъ кажущеюся невнимательностію къ происходящему около него— способность все видѣть и подмѣчать. Съ подчиненными онъ держалъ себя просто, безъискусственно и доступно“ (*Матеріалы.* I, 72—73).

---

30 марта 1835.

Господь Богъ по благости своей еще сподобилъ насъ торжествовать спасительную Пасху Христову и наше въ ней преведеніе отъ смерти и страха осужденія вѣчнаго къ жизни и надеждѣ блаженства вѣчнаго.

Благодаря Его за таковое сподобленіе, усерднѣйше привѣтствую съ нимъ Ваше Превосходительство и умоляю: да дастъ Онъ и вамъ обрѣсти извѣстность своего воскресенія въ животъ, утѣшеніе въ несеніи Креста Христова, утвержденіе вѣры и любви, несумнѣнность надежды и обиліе даровъ Святаго Духа.

P. S. Посланныя отъ меня въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ мысли объ устройствѣ здѣшней Семинаріи какъ бы ей не представились, но я во всякомъ случаѣ смѣю увѣрять рѣшительно, что по проектамъ г. Карташевскаго [47]) производить зданія и поправки и передѣлки значило бы не устроять, а разстроивать настоящія ея зданія и деньги тратить напрасно; какъ дѣло сіе не маловажное во всякомъ отношеніи и я не привыкъ много довѣрять своему скудоумію, то я, сообразивъ оныя мысли и повѣривъ все съ натурою, предлагалъ ихъ на судъ Семинарскаго правленія,

совѣтовался съ Гг. Губернаторомъ [48]), Вице-Губернаторомъ, Губернскимъ Землемѣромъ и Архитекторомъ, и они всѣ остались при моемъ мнѣніи. Впрочемъ да будетъ воля начальства, я ей не указчикъ. Здѣшняя Епархія изъ числа почти самыхъ большихъ; если недостаетъ средствъ у Коммиссіи устроить Семинарію по моимъ предположеніямъ, или какъ ей заблагоразсудится, то я бы думалъ, Ваше Превосходительство, лучше симъ дѣломъ пріостановиться, пока скопятся къ тому средства, только бы его не портить.

Исходатайствованіе суммъ на поправку здѣшняго Елецкаго монастыря зѣло обрадовало не только насъ, но и весь городъ, который на его ветхости и безобразіе давно смотритъ съ прискорбіемъ [49]).

Ректоръ здѣшней Семинаріи даже и по Консисторіи дѣйствуетъ тщательно и благоразумно, но здоровьемъ и по сіе время не хвалится [50]).

Съ отъѣзда Вашего Превосходительства отсюда по Консисторіи дѣла пошли втрое успѣшнѣе, секретарь хотя не совсѣмъ еще опытенъ, но очень дѣятеленъ и толковъ.

Кончивъ крупныя дѣла касательно устройства здѣшней Епархіи, сряду послѣ свѣтлаго праздника хочу ѣхать къ раскольникамъ здѣшнимъ и у желѣзныхъ дверей сердецъ ихъ постучаться всѣми доселѣ пріуготовленными оружіями кротости. Судя по ихъ закоренѣлости, богатству, бойкости, хитрости, а паче по сцѣпленію ихъ почти со всѣми по Имперіи разсыпанными обществами, имъ подобными, я въ большомъ маштабѣ успѣхъ имѣть не надѣюсь, однакожъ уповаю, что совершающаяся въ немощахъ сила Божія поможетъ мнѣ на сей лестной пажити посѣять сѣмена тѣхъ истинъ, кои по крайней мѣрѣ на будущее время станутъ умягчать ее— прошу и вашихъ по сему дѣлу мнѣ благожеланій. Если дѣло пойдетъ въ ладъ, то готовъ буду остаться у нихъ и на цѣлое лѣто.

VIII.

Письмо Архіепископа Пермскаго Аркадія *).

(1835).

По окончаніи курса во Владимірской Семинаріи, Аркадій въ 1811 году, принялъ монашескій чинъ и былъ опредѣленъ смотрителемъ Владимірскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ.

12 августа 1815 года, Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи архимандритъ Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), въ своемъ донесеніи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ писалъ: „Смотритель Владимірскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ, строитель Аркадій, долженъ быть способенъ и прилеженъ, естьли вѣрить тому, что онъ беретъ на себя. По преобразованіи Семинаріи онъ былъ при ней экономомъ и учителемъ Французскаго языка. Но вскорѣ сіи должности оставилъ. Теперь онъ библіотекарь Семинаріи, смотритель уѣзднаго и приходскаго училищъ, учитель Священной Исторіи, Катихизиса и Географіи, и сверхъ того увѣрялъ Обозрѣвающаго, что каждый день или обучаетъ Русскій классъ свойственнымъ ему предметамъ, или по крайней мѣрѣ посѣщаетъ для надзора. Когда Обозрѣвающій требовалъ отъ одного ученика его класса, чтобы онъ произнесъ одинъ изъ членовъ Символа вѣры, а ученикъ нѣсколько разъ принимался читать, вмѣсто текста Символа, его изъясненіе положенное въ Катихизисѣ: то учитель разрѣшилъ затрудненіе, сказавъ ученику, для его вразумленія, чтобы онъ читалъ такъ, какъ читаютъ въ церкви". (*Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета.* Спб. 1885. I, 297—298).

Въ 1829 году, Аркадій былъ посвященъ во епископа Оренбургскаго, а въ 1831 году переведенъ въ Пермь, гдѣ святительствовалъ двадцать лѣтъ (1831—1851). „Ни одинъ изъ нашихъ архіереевъ", свидѣтельствуетъ Историкъ *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, „исключая Игнатія, не

*) Впослѣдствіи Архіепископъ Оловецкій. Скончался въ схимѣ въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, 8 мая 1870 года.

обратилъ столько раскольниковъ, какъ Аркадій, къ чему представилось ему все поле въ Пермской епархіи. За безпроѣзжими дорогами, Аркадій ходилъ въ ихъ пустынные скиты пѣшкомъ и тамъ, вкрадчивый, съ умомъ тонкимъ, какъ бы общимъ ему съ его родственникомъ, знаменитымъ Сперанскимъ, необыкновенно привѣтливый, съ благочестивой физіономіей, постоянно воздыхающій, съ необыкновеннымъ умѣньемъ говорить и убѣждать, сотнями обращалъ раскольниковъ въ православіе. Въ сношеніяхъ своихъ съ подчиненными онъ, повидимому, былъ простъ и ласковъ и умѣлъ располагать къ откровенности". Но при всѣхъ достоинствахъ онъ былъ „двоедушенъ, пристрастенъ, мстителенъ, жестокъ". Въ Синодальномъ Архивѣ хранится слѣдственное дѣло о жестокомъ самоуправствѣ Аркадія и синодскій указъ, дѣлающій Аркадію строгій выговоръ „за произвольное стѣснительное, безъ законной причины, перемѣщеніе духовенства съ однихъ мѣстъ на другія", и предписывающій „воздержаться отъ неправильнаго перемѣщенія духовенства и поступать съ должнымъ безпристрастіемъ, оказывая предпочтеніе тѣмъ токмо, которые заслуживаютъ его долговременною службою, способностями, опытностію въ дѣлахъ и извѣданною честностью" (*Матеріалы*, I, 148—151).

---

9 сентября 1835.

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 9 сентября за № 615. На Екатеринбургскихъ выборахъ четыре кандидата въ головы оказалось: *трое* раскольники; третій изъ четверыхъ *православный*, купецъ Дрожиловъ. Начальникъ Екаринбургскихъ заводовъ, Протасовъ предпочелъ православнаго раскольникамъ, коихъ при выборѣ было гораздо больше, чѣмъ православныхъ, а изъ тѣхъ иные же не должны бы и быть при выборахъ. Протасовъ обѣщалъ сдѣлать *отпоръ* г. Начальнику губерніи. Въ Екатеринбургѣ открываются *зародыши*, надобно *поддержать* ихъ. О послѣдствіяхъ моего теперешняго собесѣдованія съ Екатеринбургскими раскольниками сообщу вашему превосходительству *въ свое время*.

Изъ Сибири опять явились повѣренные. *На годъ* отправляемъ къ нимъ священника, чтобы скорѣе воздвигнуть тамъ церковь.

По Шадринскому уѣзду св. дѣло миссіи растетъ.

Изъ *Невьянска* новыхъ свѣдѣній ожидаю. Съ Верхъ-Исетскимъ Управляющимъ еще не видался. Время бы ему образумиться, или образумить его. Не выигралъ бы еще чего похожаго на прошлогоднее въ пользу попа Паромона, въ Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ живущаго.

Тороплюсь, чтобы почты не пропустить.

P. S. О новой командировкѣ священника въ Сибирь донесу Святѣйшему Правительствующему Сѵноду изъ Перми.

. . . . . .

О, если бы всѣ мы къ *одному* по *одной* стезѣ стремились".

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Въ это время квартировалъ въ Кіевѣ другъ Кіевскаго митрополита Евгенія, престарѣлый герой *двѣнадцатаго* года, фельдмаршалъ князь Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ, родившійся въ Ревелѣ 20 Октября 1752 года. Во время Польскаго мятежа 1830—1831 г. ему подчинены были губерніи: Кіевская, Подольская и Волынская. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе Государя своевременными и рѣшительными распоряженіями. Имъ въ короткое время уничтожены въ тѣхъ губерніяхъ всѣ преступные замыслы, разсѣяны многочисленныя шайки мятежниковъ и снова возстановлены тишина и спокойствіе. Послѣ усмиренія мятежа, Остенъ-Сакенъ остался навсегда въ Кіевѣ, и скончался 7-го Апрѣля 1837 года. Преосвященный Иннокентій со всѣмъ Кіевскимъ духовенствомъ проводилъ бренные останки фельдмаршала до могилы (*Русскій Архивъ* 1900. № 1, стр. 5, 22, 25); а М. А. Максимовичъ сказалъ рѣчь надъ его гробомъ.

2) Будучи инспекторомъ С.-Петербургской Академіи, архимандритъ Иннокентій, по назначенію Коммиссіи Духовныхъ училищъ, въ 1827 году, обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора С.-Петербургскую Семинарію, за что изъявлена ему отъ Коммиссіи признательность. (*Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Иннокентія* М. 1867, стр. 3).

3) Ректора Семинарій: *Кіевской* — Выдубицкаго монастыря архимандритъ *Іустинъ*; Черниговской — Успенскаго Елецкаго монастыря архимандритъ *Аѳанасій* и *Полтавской* — Лубенскаго Преображенскаго монастыря архимандритъ *Мелетій*. (*Мѣсяцословъ* на 1831. I, 271, 273).

4) Въ то время (1830 — 1834) инспекторомъ Кіевской Духовной Академіи былъ архимандритъ Іеремія. (Макарій, *Исторія Кіевской Академіи*. Спб. 1843, стр. 208). Впослѣдствіи епископъ Нижегородскій.

17 Іюня 1857 года уволенъ на покой и послѣдніе дни своей жизни провелъ въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ (*Списокъ Архіереевъ*, стр. 38).

5) Іерузалемъ (Iohann Friedrich Wilhelm Jerusalem), извѣстный протестантскій теологъ, род. въ 1709, умеръ въ 1789 г. Имѣется въ виду, очевидно, главное произведеніе Іерузалема *Betrachtungen über die vornehmsten Wahrheiten der Religion*, которое осталось не оконченнымъ и остановилось на исторіи патріарховъ. Сочиненіе это пользовалось въ XVIII в. широкою извѣстностью и было переведено на языки французскій, голландскій, датскій и шведскій. (Примѣчаніе Н. Д. Чечулина).

6) Вильгельмъ *Кругъ* (1770—1842) профессоръ философіи въ Кенигсбергѣ (непосредственно послѣ Канта). Онъ былъ противникомъ Фихте, Шеллинга и Гегеля. Изъ сочиненій его замѣчательны *Handbuch der Philosophie* и *Logik oder Denklehre*. Въ Августовской книжкѣ *Русской Старины* 1904 года П. Головачевымъ напечатано: *Дѣло о Философіи Круга* (къ характеристикѣ Казанскихъ профессоровъ эпохи Магницкаго).

7) Въ 1834 году, въ Кіевѣ были изданы *Слова на нѣкоторые праздники торжественные и воскресные дни* священника Аверкія Пушнова.

8) Баккалавромъ Нѣмецкаго языка съ 12 Декабря 1827 года въ Кіевской Духовной Академіи былъ извѣстный авторъ *Корнеслова* Русскаго языка Ѳедоръ Шимкевичъ (Макарій. *Исторія Кіевской Академіи*. Спб. 1843, стр. 215).

9) *Слова на нѣкоторые праздничные и торжественные дни*, въ разныя времена произнесенныя Кіевской Духовной Академіи профессоромъ Философіи, Кіево-Печерской Владимірской церкви протоіереемъ Іоанномъ Скворцовымъ 1833.

Иванъ Михайловичъ Скворцовъ, сынъ причетника одной церкви въ Арзамасѣ, Нижегородской губерніи, родился въ ноябрѣ 1795 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Нижегородской Семинаріи. „Трудомъ и талантомъ онъ положилъ начало будущей судьбѣ“, бывъ назначенъ, по окончаніи курса Семинаріи, въ Петербургскую Духовную Академію въ 1814 году. Первое богословско-философское сочиненіе, поданное тогдашнему ректору Академіи архимандриту Филарету (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), обратило вниманіе послѣдняго на Скворцова. Преданіе гласитъ, что знаменитый Ректоръ сочувствовалъ, между прочимъ, „особенному складу и пріемамъ мысли воспитанника, въ которой при строгой послѣдовательности былъ запасъ нѣкоторой остроты, ироніи, игривости“. По окончаніи академическаго курса, въ 1817 году, Скворцовъ былъ назначенъ преподавателемъ Кіевской

Семинаріи. 28 Сентября 1819 года происходило открытіе преобразованной Академіи, куда Скворцовъ былъ опредѣленъ преподавателемъ Философіи. Установивши себя на каѳедрѣ въ Академіи, Скворцовъ не замедлилъ соединить съ нею званіе священства. Насажденная твердою рукою Скворцова, Философія скоро заняла видное мѣсто въ Академіи, гдѣ изъ воспитанниковъ его явился рядъ замѣчательныхъ преподавателей. По замѣчанію Малышевскаго, „признанное историческое значеніе Скворцова для Кіевской-Духовной Академіи никогда не забывалось и не забудется, наравнѣ съ значеніемъ Иннокентія, такъ что извѣстный періодъ новой жизни Академіи можно бы не колеблясь назвать *Иннокентіе-Скворцовскимъ*“. Иванъ Михайловичъ Скворцовъ, въ санѣ настоятеля Кіево-Софійскаго Собора, скончался 5 Августа 1863 года (*Труды Кіевской Духовной Академіи* 1863, Августъ, стр. 436—490).

„Приснопамятный Иванъ Михайловичъ Скворцовъ“, писалъ М. А. Максимовичъ, „жилъ тогда на Печерскѣ. Онъ усладилъ мое кіевское новоселье, при слѣдующемъ письмѣ: „Достопочтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ! Посылаю вамъ образчикъ кіевскаго варенья—на новоселье. Пусть хоть это докажетъ вамъ, что не все въ Кіевѣ хуже Московскаго. Покорно прошу снадбить меня тѣми пѣснями, которыя доказываютъ, что и народная поэзія Малороссійская не хуже великорусской“. Въ отвѣтъ на превосходныя кіевскія морели, посланъ былъ отъ меня веленевый экземпляръ Украинскихъ народныхъ пѣсенъ, только что изданныхъ мною въ Москвѣ, передъ выѣздомъ въ Кіевъ. Начавшаяся тогда наша взаимная пріязнь, обновилась въ 1856 г., съ котораго я, не бывши восемь лѣтъ въ Кіевѣ, снова сталъ посѣщать его каждое лѣто. Среди измѣнившагося Кіевскаго люда, Иванъ Михайловичъ былъ все тотъ же: и я находилъ особенную себѣ усладу въ его бесѣдѣ. Въ послѣдній разъ былъ я у него въ 1862 году, за годъ передъ его кончиною... Когда, между прочимъ, онъ упомянулъ, что отыскалась недавно его вступительная лекція о философіи, я просилъ почтенную дочь его, которую называлъ онъ своимъ адъюнктомъ, прочесть намъ ту лекцію вслухъ: и мы оба прослушали ее съ живѣйшимъ удовольствіемъ, вспоминаючи каждый первоначальные годы своего учительства... Ту лекцію преподалъ онъ въ Академіи, ставши бакалавромъ Философіи еще въ 1819-мъ году, въ которомъ будущій Иннокентій вступилъ въ студенты Академіи изъ семинаріи Сѣвской. Въ томъ же году и я, изъ учениковъ Новгородсѣверской гимназіи, поступилъ въ Московскій Университетъ, въ которомъ и прошло мое второе, лучшее пятнадцатилѣтіе жизни... Благодареніе тебѣ, alma mater! Каждый годъ, 12-го генваря, я вспоминаю и думаю о тебѣ съ любовью, гдѣ бы я ни былъ, и никогда тебя не забуду!.. (*Письма о Кіевѣ*. М. 1869, стр. 42—43).

10) Въ 1833 году, протоіерей И. М. Скворцовъ представилъ Конференціи Кіевской Духовной Академіи *Записки на Посланіе къ Ефесеямъ* Сочиненіе это, вмѣстѣ съ разсужденіемъ о Кантовой религіи, доставило автору степень доктора Богословія (*Труды Кіевской Духовной Академіи*, стр. 46 1863. Авг., стр. 462).

11) Намъ неизвѣстно, съ какой Польской Книги сдѣланъ этотъ переводъ.

12) Слово въ день воздвиженія Креста Господня, произнесенное въ 1834 году, въ Кіево-Братскомъ Училищномъ монастырѣ, „по прочтеніи Акта Священнаго Союза и высочайшаго Манифеста, къ нему относящагося". (*Собраніе Словъ на дни торжественные*, говоренныхъ Кіевской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Иннокентіемъ. Кіевъ 1836, стр. 221—247).

13) См. Предисловіе къ письмамъ Архимандрита Иннокентія.

14) Болѣзнь супруги Софіи Сергѣевны и ея кончина.

15) Изъ біографіи С. Д. Нечаева мы знаемъ, что ему принадлежала мысль измѣнить уставъ духовныхъ училищъ „по указаніямъ опыта" (*Матеріалы* I, 155).

16) Преворская ясновидящая, Фридерика Гауффе(Friederike Hauffe), ум. 5 августа 1829 г. Изъ обширной литературы о ней укажемъ: J. Kerner, *Die Seherin von Prevorst*, 1838 (3-е Auflage) (Примѣчаніе Н. Д. Чечулина).

17) Протоіерей Михаилъ Карповичъ Павловскій, родился въ 1810 году. По окончаніи курса въ Кіевской Академіи въ 1833 году, преподавалъ въ Ришельевскомъ лицеѣ Богословію, Психологію и Логику. По оставленіи Одесскаго университета въ 1873 году, О. Павловскій состоялъ каѳедральнымъ протоіереемъ.

18) См. Примѣчаніе 16-е.

19) Это путешествіе Иннокентій совершилъ съ своимъ другомъ М. А. Максимовичемъ, и послѣдній описалъ его въ письмѣ къ Князю П. А. Вяземскому, подъ Заглавіемъ *Воспоминаніе о Тавридѣ* (*Письма о Кіевѣ*. Спб. 1871, стр. 135—148).

20) Въ 1836 году С. Д. Нечаевъ былъ уволенъ отъ должности Оберъ-Прокурора Св. Сунода, съ пожалованіемъ въ тайные Совѣтники и назначеніемъ присутствовать въ Сенатѣ.

21) См. Примѣчаніе 16-е.

22) Извѣстный путешественникъ по Святому Востоку. Скончался на покоѣ, въ санѣ епископа, въ Московскомъ-Новоспасскомъ монастырѣ.

23) Свѣдѣній о немъ у меня не имѣется.

24) Василій Васильевичъ Левашовъ родился 10 Октября 1783 года. Въ бытность свою генералъ губернаторомъ Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ, 1 Іюля 1833 года, возведенъ былъ въ графское Россій-

ской имперіи достоинство. Впослѣдствіи былъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. Скончался 23 Сентября 1848 года (Князь Долгоруковъ. *Россійская Родословная Книга* II, 260).

25) Съ 1828 по 1832 г. Волынскимъ архіереемъ былъ Амвросій, занимавшій дотолѣ Оренбургскую Каѳедру (*Списки Архіереевъ*, стр. 32).

26) Оберъ Прокуроръ Св. Сѵнода, Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій. Должность эту онъ занималъ съ 1817 по 1833 года. По отзыву современниковъ, Князь Мещерскій былъ человѣкъ „кроткій, добрый, набожный, раздававшій щедрыя милостыни бѣднымъ, жертвовавшій значительныя суммы на монастыри, всегда ко всѣмъ ласковый, въ частной своей жизни былъ человѣкомъ прекраснымъ; но нельзя того же сказать о служебной его дѣятельности. Во все время своего управленія духовною частію находился въ зависимости и подъ опекою другихъ... Сначала, при князѣ А. Н. Голицынѣ, онъ былъ точнымъ исполнителемъ его воли; потомъ, по низверженіи Голиц-на, подчинялся во всемъ Серафиму. Съ Членами Сѵнода князь Мещерскій былъ почтителенъ“ (*Матеріалы*, I, 152—153).

27) Уроженецъ Волынской губерніи, Ковельскаго уѣзда, села Гнуйна, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстечка Ражно, мѣста родины Св. Петра, Митрополита Кіевскаго и всея Руси, Григорій Антоновичъ Рафальскій образованіе свое получилъ съ Волынской Семинаріи и, по окончаніи семинарскаго курса, рукоположенъ въ 1809 году во священника. „Необычайна была судьба этого человѣка, который въ десять лѣтъ изъ протоіерея незначительнаго и малоизвѣстнаго уѣзднаго городка сдѣлался Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ“. По укрощеніи Польскаго мятежа, Императоръ Николай I повелѣлъ отнять у Базиліанъ Почаевскую Лавру и обратить ее въ православный монастырь. Для приведенія въ исполненія сей мѣры, присланный изъ Св. Синода А. И. Войцеховичъ привлекъ Кременецкаго Протоіерея Рафальскаго въ число членовъ Коммиссіи съ духовной стороны (*Матеріалы для Исторіи Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I.* Спб. 1902 I, 89, 91—92).

28) *Аннополь*—мѣст. Волынской губерніи, Острожскаго уѣзда (Семеновъ. *Географическо-Статистич. Словарь Россійской Имперіи.* Спб. 1863. I, 106).

29) Въ Бозѣ почивающій Платонъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ 1832 году былъ архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря. 2 Марта 1832 года, изъ Вильны, А. И. Войцевичъ писалъ о немъ С. Д. Нечаеву: „Я не заходилъ теперь въ Виленскій Свято-Духовскій монастырь... Сколько дозволено судить о людяхъ по разговорамъ при первомъ знакомствѣ, по сему наружному виду ума, то архимандритъ Платонъ есть весьма достойный и образованный духовный.

Въ его пользу говоритъ и общій голосъ, къ которому я успѣлъ прислушаться" (*Русскій Архивъ* 1893. № 5, стр. 151).

30) Имя Антона Антоновича Прокоповича-Антонскаго связано съ Московскимъ Университетскимъ Благороднымъ Пансіономъ съ 1787 года. Тамъ онъ былъ преподавателемъ Натуральной Исторіи, Инспекторомъ (съ 1791 г.), Директоромъ (съ 1818 и до закрытія Пансіона). „Не всякое училище", писалъ Шевыревъ, „имѣетъ такую исторію, какую имѣлъ Университетскій Пансіонъ. Не всякое владѣетъ такимъ сокровищемъ преданія, какъ пансіонская доска именъ отличныхъ учениковъ, которые на разныхъ поприщахъ оправдали надежды наставниковъ. Въ исторіи училищъ, въ памяти ихъ преданій, заключается та нравственная основа, на которой должна утверждаться самобытность учебнаго заведенія" (*Біограф. Словарь Императорскаго Московскаго Университета.* М. 1855. I, 12).

31) Знаменитый писатель Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ (См. *Старина* и *Новизна.* Спб. 1898. II, 117—124).

32) 13-го Іюня 1834 года. „Его королевское высочество принцъ *Фридрихъ Генрихъ* Нидерландскій, сынъ его королевскаго высочества принца Оранскаго, прибылъ въ Петергофъ" (*Сѣверная Пчела* 1834. № 133). „Ихъ королевскія высочества, наслѣдный принцъ Прусскій и супруга его, прибыли въ Петергофъ" (№ 135).

33) Государственный Канцлеръ князь Викторъ Павловичъ Кочубей. Скончался 2 Іюня 1834.

34) Мармонъ (Auguste-Frédéric-Louis Viesse de Marmont) герцогъ Рагузскій, маршалъ Франціи, родился въ 1774, умеръ въ 1852 году Послѣ изгнанія короля Карла X-го, онъ оставилъ Францію и совершилъ путешествіе на Востокъ, которое описалъ въ сочиненіи, вышедшемъ въ Парижѣ въ 1837 — 1838 г. и въ Брюсселѣ въ 1837—1839 году, въ четырехъ томахъ, подъ названіемъ: *Voyage en Hongrie, en Transylvanie, dans la Russie méridionale, en Crimée et sur les bords de la mer d'Azoff, à Constantinople, dans quelques parties de l'Asie Mineure, en Syrie, en Palestine et en Egypte.* Сочиненіе это переведено на языки нѣмецкій и итальянскій. Мармонъ провелъ въ предѣлахъ Россіи время съ 19 мая по 11 іюля 1834 г.: онъ остался очень доволенъ пріемомъ у Воронцова-„J'étais loin de prévoir la réception, qui m'attendait dans la Russie méridionale"—такими словами начинаетъ онъ описаніе своего пребыванія на югѣ Россіи (см. т. I, 169—371). (Примѣчаніе Н. Д. Чечулина).

35) См. Примѣчаніе 27.

36) Статсъ-Секретарь Императора Александра I. Съ 1834 года по кончину свою состоялъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ.

37) Въ Спискѣ учебнаго персонала Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона 1825 г. имя *Гильфердинга* не встрѣчается (*Мѣсяцословъ* на 1825. I, 479—481).

38) Извѣстный Авторъ *Записокъ*.

39) Гедеонъ архіепископъ Полтавскій и Переяславскій. Обучался въ С.-Петербургской Духовной Академіи; по постриженіи въ монашество, въ 1823, назначенъ былъ инспекторомъ Рязанской Семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ, потомъ, въ 1824 г., сдѣланъ ректоромъ той же Семинаріи; изъ Рязани перемѣщенъ, въ 1828 году, на должность ректора же въ Каменецъ-Подольскую Семинарію и въ 1834 году посвященъ во епископа Полтавскаго. Вопреки мнѣнію о немъ А. И. Войцеховича, сохранилось о немъ и такое мнѣніе: „Надутый, жеманный, покровительственно важничавшій съ низшимъ себя и, напротивъ, угодливый передъ тѣми, отъ которыхъ надѣялся что-нибудь получить, наконецъ завистливый, честолюбивый и чрезвычайно много думавшій о своемъ умѣ и своихъ дарованіяхъ“ (*Матеріалы*. I, 107).

40) Николай Ивановичъ *Бахтинъ* родился въ Тулѣ 3 января 1796 года. Съ 1834 — 1843 г. былъ управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ. Скончался 26 Марта 1869 года въ санѣ Статсъ-Секретаря, члена Государственнаго Совѣта.

41) Иванъ Ивановичъ Давыдовъ родился 15 Іюня 1794 года, въ имѣніи отца своего, Тверского уѣзда, подъ самою Тверью. Въ 1814 году, бывши магистромъ Московскаго Университета, Давыдовъ поступилъ въ Университетскій Благородный Пансіонъ преподавателемъ, а съ 1815 года инспекторомъ, подъ руководствомъ директора Пансіона, А. А. Прокоповича-Антонскаго. „Съ любовью къ дѣлу дѣйствовалъ Давыдовъ въ этомъ знаменитомъ воспитательномъ учебномъ заведеніи, изъ котораго вышли славные сановники, военные и гражданскіе, ученые и писатели“. Въ Пансіонѣ Давыдовъ преподавалъ сначала Русскую Словесность, въ помощь Мерзлякову, и потомъ Чистую Математику, вмѣстѣ съ Перевощиковымъ (*Біографическій Словарь Императорскаго Московскаго Университета*. М. 1855. I, стр. 276). Давыдовъ скончался въ санѣ Московскаго сенатора, въ Ноябрѣ 1863 года.

42) Тупичевскій Свято-Духовъ монастырь находится въ Могилевской епархіи, Мстиславскаго уѣзда. Построенъ въ 1641 году (Строевъ. *Списки Іерарховъ*. Спб. 1877, стр. 501),

43) Князь Николай Николаевичъ Хованскій, род. въ 1777 году. Былъ женатъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Лингардтъ. Въ чинѣ генералъ-маіора участвовалъ въ Отечественной войнѣ; впослѣдствіи былъ генералъ-губернаторомъ Смоленскимъ, Витебскимъ и Могилевскимъ. Умеръ 20 ноября 1837 года, въ званіи члена Государственнаго Совѣта (Князь Долгоруковъ. *Россійская Родословная Книга*. Спб. 1855. I, 283—284).

Графъ М. Н. Муравьевъ, вспоминая прошлое, писалъ: „Политическое и нравственное положеніе Западныхъ губерній въ 1831 году, въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ 1863 году, ясно доказываетъ, что правительство въ теченіе тридцати лѣтъ не только не принимало мѣръ къ уничтоженію въ краѣ Польской пропаганды, но, напротивъ того, давало всѣ средства къ развитію Польскаго элемента въ краѣ, уничтожая всѣ бывшіе зародыши Русскаго начала въ сей искони Русской странѣ. Для исторіи нельзя умолчать о тѣхъ начальникахъ того края, которые нанесли огромный вредъ могуществу Россіи... Это былъ въ Бѣлоруссіи—князь Хованскій“ (*Русск. Старина* 1882. Ноябрь, стр. 424).

44) Костелъ св. Терезіи находится въ Вильнѣ, на Островоротной улицѣ, около православнаго Свято-Духова монастыря и Островоротной часовни. Костелъ сооруженъ въ 1646 году вице-канцлеромъ Литовскаго Княжества Стефаномъ Христофоромъ Пацомъ и Виленскими бургомистрами Стефаномъ и Игнатіемъ Дубовичами. При костелѣ былъ монастырь ордена Кармелитовъ босыхъ. Въ 1812 году костелъ сильно пострадалъ: въ немъ были устроены склады и казармы для Французскихъ войскъ.

Второй костелъ св. Терезіи находится по ту сторону рѣки Виліи, противъ впаденія въ нее Вилейки. Онъ былъ сооруженъ въ XVII-мъ столѣтіи Литовскимъ вельможею Огинскимъ и составлялъ собственность Кармелитовъ. Закрытый въ 1837 году, онъ постепенно разрушался вешними разливами рѣки и въ настоящее время отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ. Здѣсь теперь выстроенъ лѣсопильный заводъ (Виноградовъ. *Путеводитель по городу Вильнѣ и его окрестностямъ*. Вильна 1904, стр. 156—157; 167).

45) Анастасій (Ключаревъ). Въ 1802 г. возведенъ въ санъ священства; въ 1810 году приняль иноческій чинъ, „а въ 1828 возведенъ въ санъ архимандрита Трегуляева, близъ Тамбова, монастыря и вмѣстѣ съ симъ былъ ректоромъ Тамбовской Семинаріи. 13 мая 1834 возведенъ въ санъ епископа Старо-русскаго. Съ 22 мая 1837 года епископъ Екатеринославскій. 14 Апрѣля 1838 года уволенъ на покой въ Троице-Сергіеву Лавру. Скончался 22 марта 1851 года (*Списки Архіереевъ*, стр. 277). Въ Трегуляевъ монастырь Анастасій былъ переведенъ изъ Сійскаго монастыря (Строевъ. *Списки Іерарховъ*. Спб. 1877, стр. 896).

46) Архимандритъ Лещинскаго монастыря Іоасафатъ Жарскій, съ 1832—1834 годъ, былъ членомъ Греко-уніатской Коллегіи (*Матеріалы*, I, 194).

47) Питомецъ Московскаго Университета (1791—1799), Григорій Ивановичъ Карташевскій былъ женатъ на сестрѣ Сергѣя Тимоѳеевича Аксакова—Надеждѣ Тимоѳеевнѣ. Съ 1829 по 1834 г. былъ попечителемъ Бѣлорусскаго учебнаго Округа.

48) Черниговскимъ губернаторомъ въ 1835 году былъ Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ *Жуковъ* (*Мѣсяцословъ на 1835*, II, 307).

49) Елецкій Успенскій, подъ Черниговымъ, основанъ, по словамъ Строева, „будто бы въ XI столѣтіи; возобновленъ въ началѣ XVII вѣка и былъ лѣтъ пятьдесятъ уніатскимъ; съ 23 Апрѣля 1786 года православный (Строевъ. *Списки Іерарховъ*. Спб. 1877, стр. 514).

50) Архимандритъ *Іустинъ* съ 1834 — 1840, потомъ епископъ Владимірскій (*Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи*. Черниговъ. 1873. II, 210).

51) Пермскимъ губернаторомъ въ 1835 году былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Корнеевичъ *Селастенникъ* (*Мѣсяцословъ* на *1835*. II, 257).

Николай Барсуковъ.

21 Іюля 1901 года
С.-Петербургъ.

2007080079